

Laurent Dubois. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont* (Ecole pratique des hautes études. Sciences historiques et philologiques III / Hautes études du monde gréco-romain 22) Genève 1996. 208 pp.

Имя Лорана Дюбуа хорошо знакомо специалистам по греческой эпиграфике, прежде всего благодаря его трехтомному труду об аркадском диалекте, основанному, разумеется, в первую очередь на данных надписей,¹ а также благодаря сборникам диалектных надписей Сицилии и Великой Греции,² en pendant к которым стоит рецензируемая книга. Кроме того, Дюбуа с 1989 г. ведет несколько отделов в пост-роберовском *Bulletin épigraphique*, в том числе – “Pont”, то есть все регионы Причерноморья (за 1990 и 1996 гг. северно-причерноморский отдел вел Ю. Г. Виноградов), где, впрочем, по неизвестным причинам практически не отражены российские, украинские, румынские и болгарские публикации (в выпусках за 1991–1992, 1995 гг., например, отсутствуют полностью, за 1993 г. – только шесть позиций); зато в *Bull. ép.* 1997 (nos. 418–424) он дает пространные дополнения к рецензируемой sylloge, отчасти принадлежащие Ф. Готье.

В Предисловии (р. IX) Дюбуа отмечает, что интерес к диалектным надписям ольвийского полиса (включая и остров Левку) пробужден в нем его учителем, Оливье Массоном, которому посвящена книга. Значение этих надписей Дюбуа правильно видит в том, что среди всех милетских колоний Причерноморья Ольвия и ее хора наиболее богаты надписями такого рода, причем начиная с весьма раннего времени. Объектом данного исследования, как пишет автор (р. X), являются надписи, начиная с самых древних до конца IV в. до н. э. (на самом деле она включает и несколько более поздних надписей, см. ниже). Уже из заголовка книги, казалось бы, ясно что они должны занимать автора прежде всего как лингвистический материал, хотя об этом прямо нигде не сказано; тем не менее, комментарии и преамбулы к отдельным разделам содержат немало выходящего за пределы истории языка, так что жанр сборника оказывается более универсальным, но все же и недостаточно определенным.

---

¹ L. Dubois. *Recherches sur le dialecte arcadien I–III* (Louvain-la-Neuve 1986 [21988]).

² Idem. *Inscriptions grecques dialectales de Sicile* (Collection de l'École Française de Rome 119) 1989; *Inscriptions grecques dialectales de Grande Grèce* (Hautes Études du Monde Gréco-Romain 21) Genève 1995.

В числе прочего, в Предисловии дан обзор основных публикаций и исследований материала, замечания об алфавите, пунктуации и т. п., список условных обозначений при транскрипции текстов, карты Причерноморья, отдельно – северо-западного региона хоры Ольвии, острова Березань, общий план Ольвии, а также обоих ее священных участков и агоры.

Сам сборник состоит из трех основных разделов: надписи, относящиеся к политической истории (I), частного характера (II), религиозно-го характера (III); далее следуют грамматический очерк, указатели и библиография. Первый раздел предварен очерком ранней истории Ольвии вплоть до V в. до н. э., основанным на исследованиях советских resp. российских и украинских ученых последних десятилетий, причем основным источником служат труды Ю. Г. Виноградова. Аналогичные преамбулы (также культурно-исторического содержания) имеются и в других разделах книги. Небесполезные и для некоторых категорий отечественных читателей (например, студентов), они адресованы, конечно, прежде всего менее информированным в северно-причерноморских проблемах западным коллегам. То же можно сказать и о грамматическом очерке, который, к сожалению, не дает исчерпывающего индекса форм и не всегда внятно излагает материал. Что, например, должна означать следующая фраза: “Ἰητροῦς 54–58, 65, 90, mais Ἰατροῦς 99 dans un graffite où on lit Ταυρεῶν et non Ταορεῶν comme 100” [р. 182, § 2]? – Ясно, с одной стороны, что Ἰατροῦς представляет собою аттицизм или нарождающуюся форму койне (ср. ниже к № 99), но, с другой стороны, и сам Дюбуа, как выясняется на следующей странице из § 3, не сомневается в том, что в ионийском V-го в. Ταυρεῶν и Ταορεῶν – равноправные варианты (ср., кстати, Ταῦρος *КБН* 114 В = *CEG* I 175). А какой смысл имеет сопоставление в плане фонетики Δωριεός из надписи V в. и Δωριεύς III в. [р. 183, § 3]? Не слишком удачно, даже небрежно, составлены указатели. Во II следовало бы, на мой взгляд, поместить все, относящееся к *res sacrae*; совершенно неоправданно включение в IV указатель (*Verba potiora*) названий месяцев, святилищ, далее ἄβρατα (Ἀφροδίτης), Βορεικοί, Ἥλιος, ἱερεως, ἱερεῖον, Λήθη, μεδέων (Λευκῆς, Ἰατρο), νεομηνιασταί, νεομηνίη, ὄλβοφόρος, τοξοφόρος и др. Глаголы даны в форме то инфинитива, то 1-го л. презенса, то перфекта (например, τέθηκα № 98), то в той, которая стоит в надписи, – есть даже ἴωψαν, которую и найти-то можно лишь случайно; аналогично – и с существительными (ξυνός вместо ξυνή № 65, однако φορτηγέσιον, а не φορτηγεσίον № 23 и т. д.). Вместо πινά(κιον) надо читать πινάκ(ιον); при этом в транскрипции (№ 104) автор дает маюскулом ΠΙΝΑΚ, то

есть не присоединяется к интерпретации Ю. Г. Виноградова; в число апеллативов попало и стоящее за этим словом КАФАКЕМ (оба слова характеризуются в комментариях как “assez énigmatiques”), хотя Καφακης в № 106 (не 107, как у Дюбуа) подсказывает единственно правильное толкование: это то же имя, ошибочно выписанное с Ε вместо Η и с перевернутой *сигмой* – как и понимает Виноградов (добавляя, впрочем: “если только представленное издателем [С. Дложевским. – С. Т.] чтение правильно”, – *ACSS* 1 [1994]: 1, 108, n. 11). В указателе слов находим еще загадочное слово σφήκισα, которое на проверку (см. р. 49, п. 3) оказывается неясным ΣΦΗΚΙΣΑ в письме Апатурия из Керкинитиды, изданном Э. И. Соломоник (*ВДИ* 1987: 3, 114 слл.), причем Дюбуа транскрибирует здесь уже σφήκ(ι)σα и переводит “chevrons (?)” (он же в *Bull. ép.* 1989, 478 – σφήκ(ι) ἴσα). “-βασος, -βαζος” оказывается второй половинкой персидского имени Φαρνάβασ/ζος № 98.

Сопоставительные данные из других ионийских колоний Причерноморья в комментариях и в грамматическом очерке приводятся лишь от случая к случаю.

Транскрипции русских и украинских имен и слов не соответствуют каким-либо нормам, а нередко и ошибочны: Karychovski (то есть Карышковский), Kochevalov (то есть Kosevalov, как в оригинале), Kryjiski (то есть Kryžickij, как в оригинале), Tochtatchev, Yugo-Bostotchnoi, Komissi (род. п.), istoria Olviskogo polisa (*bis*), и т. п. Опечаток не так много (в греческом – в основном диакритика), и они легко распознаваемы; чаще всего их можно найти почему-то в тощей (4 с.) библиографии.

Наряду с лапидарными надписями и граффити, корпус включает в себя легенды некоторых монет и даже надпись на перстне скифского царя Скила.

Перечни “вторичной” литературы в леммах не всегда полны: что-то осталось автору недоступным, что-то неизвестным, но что-то и просто проигнорировано им.³ Для большинства надписей даны иллюстрации, именно – прорисовки (иногда – с фотографий); они не всегда точны; так, поврежденная *дельта* в начале стк. 2 № 8 на ри-

³ Так, по поводу датировки надписи стеностроителей (№ 13 D.), опубликованной В. И. Денисовой (*СА* 1982: 1, 95 слл.), следовало бы сослаться не на книгу Ю. Г. Виноградова “Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э.” (М. 1989) 138–139, а на его же совместную с П. О. Карышковским статью “Каллиник, сын Евксена” (*ВДИ* 1983: 1, 33, прим. 158). Из комментария к № 93 (см. р. 151 и п. 125) видно, что Дюбуа не знаком с *Inscriptiile din Scitia Minor* 1 (București 1983).

сунке отсутствует; пропущено несколько интерпункционных знаков на рисунке № 25. Неточности встречаются и в транскрипциях: в № 13, стк. 7 следует читать Ποσειδίπλο[υ], в № 18, стк. 4, 6 не проставлены точки под поврежденными буквами; то же – в № 46, стк. 1, 2; текст № 56 следует читать [Ἀ]πόλλων<ι> Ἰητρῶι или [Ἀ]πόλλωνΙητρῶι, а в № 93 А, стк. 4 – δυνάμΙητῆ<ρ>ος;⁴ см. также № 26, стк. 5 (оставлены без внимания две буквы), № 72 (leg. Ἀ[φρ]οδίτης), № 73 (leg. Ἀ[φρ]οδίτη), № 74 (leg. Ἀφροδίτη dat.), № 100 (скопление букв над основным текстом транскрибировано лишь частично) и т. д.

Всего труд Дюбуа включает 110 позиций, самих же текстов несколько больше, так как под некоторыми номерами их помещено по несколько, ряд надписей цитируется в примечаниях. Основания, на которых некоторые интересные и репрезентативные (хотя бы в плане истории языка) надписи, не вошли в книгу, неясны – как, впрочем, не вполне ясен и ее жанр, о чем уже говорилось выше: быть может, именно по этой причине? Так, отсутствуют граффити из сборника И. И. Толстого № 7 (Κολανδακης καλός [и отдельной строкой – Εὐφρονός εἶμι]: имя интересно уже тем, что его можно сопоставить со скифским мифологическим Колά-ξαις Hdt. IV, 5, 2; 7, 2, и таким образом подтвердить именно скифское происхождение красавца), № 13 (Ἀναγόρης, Ἀναγόρη⁵ gas. (η)ι ΠΟΤΕ vac.), 14 (Διονύσιος Διοδώρο Ἀγαθῶι Δαίμωνι), 41 (Ἦραγόρεω); далее – посвящение, изданное (только рисунок) А. С. Русяевой: Σαῖτύλο[ς] Ἀπόλλωνι (sic?),⁶ и другие, из ольвийского некрополя: Μιλησίο (последняя треть VI в.), ΝΑΡΚΥΣ (525–500 гг.);⁷ давно известное [Ἀρτ]έμι Ἐφε[σει]η или

⁴ Ср. *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 26.

⁵ Уникальное женское имя, имеющее, впрочем, соответствие мужского рода, см. *LGPN* I 35 и там же, а также у Бехтеля (*HP* 15 f.) другие имена с Ἀνα-; ср. также Ἀναγόρης, Προάγορος *HP* 15, 19.

⁶ А. С. Русяева. *Религия и культы античной Ольвии* (Киев 1992) 30, Рис. 6, 12; τόλλωνι также Рис. 6, 8; правда, вероятно, оба граффити выполнены не местными жителями, возможно, вообще не ионийцами.

⁷ В. М. Скуднова. *Архаический некрополь Ольвии* (Ленинград 1988) 109, № 162. 5; 58, № 60. 8. К Μιλησίο ср. N. Ehrhardt. *Milet und seine Kolonien* (Frankfurt a. M. usw. 1988) 295. Anm. 163. zu N 1 (многократно в Скеписе IV в.) и Ἰωνίη *КБН* 244, III в.: оба имени, возможно, даны в память о метрополии; ср. еще Μιλητία (sic?), граффито на амфоре VI в. (?), обнаруженной около Пловдива, М. Апостолидис (M. Apostolidis // *Γодишник на Народния музей в Пловдив* 1930 [1932] 232 сл.; idem // *Θρακικά* II [Ἀθήναι 1929] 26, № VII). – ΝΑΡΚΥΣ, по-видимому, – однокоренное имя – Νάρκυσ (вроде Δέρμυς *Del.* 3 455. Δράπυς, Κίβυς Bechtel *HP* 506, 499. Χαῦνυς *SEG* IX 49), от νάρκη, ναρκάν, ср. Χαῦνις, Μίλων, Χαλακίας (ср. χαλαρός) и т. п., *HP* 499, 502.

-ήτι],⁸ и изданное пока лишь предварительно Σλοκης τῶχιλλῆι с Березани;⁹ новое граффито с Левки (коль скоро Дюбуа помещает надписи с Левки в свой сборник; ср. ниже): [--- Ἀχιλλῆι ΟΡΜΟΦΑΙΟΥ [---?].¹⁰ Я называю здесь далеко не все, что могло или даже должно было бы, на мой взгляд, войти в книгу.

Напротив, не вполне понятно, что могут дать для ольвийской диалектологии монетные легенды ΘΥ,¹¹ ΠΑΥΣ, ΕΠΙ ΠΑΥΣΑ, ΕΜΙΝΑΚΟ (№ 3), граффито III в. до н. э. Διοσκουρίδης Ἡφαιστικῶντος Διοσκοῦ[ροις] № 84, defixio II–I в. (!) № 110, не содержащие какой-либо диалектной специфики; школьное упражнение – отрывок из “Малой Илиады” – на остраконе V в. (№ 42 ~ fr. 28, p. 84 Bernabé), которому автор посвящает более двух страниц комментариев, интересно в этом плане только орфографической ошибкой: ἀέδω вместо ἀείδω (ближайшая аналогия – γάτι *КБН* 116, = *CEG* I 735, IV/III в., ср. также Ἡδέη вместо Ἡδέϊη 1017 = 738, IV в., и ниже к № 44); граффито Ксанфа № 86, также с обширным комментарием, написано на дорийском диалекте и не восточно-ионийским письмом; ольвийское происхождение как самого перстня царя Скила, так и надписей на нем ничем не доказано; Дюбуа не принимает во внимание тот очевидный факт, что, конечно, не всякое ионийское граффито с острова Левки написано ольвиополитом; ср. в этой связи надпись на мраморном лутерии [---] Χίος

⁸ В. П. Яйленко. *Греческая колонизация VIII–III вв. до н. э.* (М. 1982) 225, 290, № 100. Надпись примечательна не столько сохранением характерной для вост.-ион. флексии dat. (ср. Appendice grammaticale, 189, § 12 и Bechtel *GD* III 146 f.; М. Ю. Трейстер // *КСИА* 197 [1990] 37 сл.; *КБН* 6 а; *Толстой* 176 – все из Пантикалея; В. А. Кутайсов. *Керкинитиды* [Симферополь 1992] 46, фото; *ВДИ* 1966: 2, 134 – из Эфеса?), сколько с культурно-исторической стороны. Широкое распространение культа в ионийских полисах Северного Причерноморья (ср. также *КБН* 114 из Горгииппии) однозначно говорит против гипотезы Н. Эрхардта (ср. прим. 7) 155) и поддерживавшего ее Трейстера (*там же*), что он был принесен сюда колонистами из Эфеса. Следует добавить, что в разделе III – Documents religieux – вообще отсутствуют памятники культа Артемиды в какой-либо ипостаси; лишь одно посвящение упомянуто по иному поводу в комментарии к № 99.

⁹ Я. В. Доманский, Ю. Г. Виноградов, С. Л. Соловьев // *Итоги работ археологических экспедиций Гос. Эрмитажа* (Ленинград 1989) 48 сл.; ср. Vinogradov. *Pontische Studien* (см. прим. 14) 154 f. Σλοκης – фракийское имя, см. L. Robert in: N. Firath, L. Robert. *Les stèles funéraires de Byzance gréco-romaine* (Paris 1964) 184.

¹⁰ С. Б. Охотников, А. С. Островерхов. *Святынище Ахилла на острове Левке (Змеином)* (Киев 1993) 57, 55, Рис. 13, 2, фото 10, 10. Ю. Г. Виноградов (в *SEG* XLI 502) предлагает читать ὀρμοφαίω Σάμιος e. g.] = ὁ Ἴερμοφαίω.

¹¹ Число греческих имен, начинающихся с Θυ^ο, столь велико, что допущение Дюбуа (на самом деле – Б. Браво [*DNA* 1 (1974) 173]) о возможно негреческом характере имени (еще и “un nom indigène comme Θυς” – пафлагонское имя!) лишено смысла.

ἀ[νέθηκε(v)] (конец V или ранний IV в.) и граффито середины VI в.: [---]αἰος Σάμιος[---].¹²

Отчетливо прослеживается тенденция, не трата времени и сил на полемику, употребить их на изложение собственных идей, – из комментариев, в труднорасчленимом сплыве с мнениями коллег, как правило, не ясно, что принадлежит предшественникам Дюбуа, а что ему самому. Критический аппарат отсутствует, точнее – рассеян по комментариям, да и то в весьма ограниченном объеме; лишь к № 23 (письмо Ахиллодора) имеются “Notes critiques”, где указаны ошибки автора письма против правильных чтений, но кто предлагал впервые эти поправки, также остается неизвестным. На общем фоне более подробное обсуждение мнений других исследователей в комментарии к № 24 выглядит даже неожиданным.

Одним из существенных недостатков книги является то, что автор не работал с подлинниками, даже с важнейшими, хотя основная часть их вполне доступна хотя бы благодаря тому, что не рассеяна по множеству хранилищ, но сосредоточена в двух городах – Киеве и Санкт-Петербурге.

В целом же можно признать, что наша наука обогатилась полезным трудом, который давно уже являлся desideratum. Книга Дюбуа с успехом может использоваться и в занятиях по эпиграфике и диалектологии со студентами.

Далее следуют частные замечания к отдельным интерпретациям Дюбуа. Я не старался сосредоточиваться на одной лишь полемике, в книге имеется ряд свежих и удачных чтений и толкований.

2 (= HO 58). Лишь в комментарии к № 92 Дюбуа бегло отмечает неслучайность сочетания имен Διονυσόδωρος Ἀθηναῖο; ср. Λιμναῖος Διονυσίου (Bechtel *HP* 530), Κάριος Ἀπολλωνίου,¹³ Ἀπολλώδορος Δαλάρχου *IG* VII 2446 I₁₄ и т. п. В стк. 6, допускает Дюбуа, могло стоять не Ἐκατ[αἰος], а какое-то другое имя на Ἐκατ°. Такое предположение, но более уверенно (и с обоснованием), уже давно высказано Ю. Г. Виноградовым (*ВДИ* 1979: 2, 189, прим. 10: скорее всего, было Ἐκατ[οκλήης]).

4. Перстень Скила. Дюбуа уходит от рассмотрения чтения надписи на ободке перстня Ю. Г. Виноградовым:¹⁴ κέλεοε Ἀργόταν πὰρ ἔναι;

¹² В. П. Яйленко. Граффити Левки, Березани и Ольвии // *ВДИ* 1980: 2, 86, № 10 и Рис. 1, с. 96, Таб. 1, 3; ср. Охотников, Островерхов. *Указ. соч.*, 58 (авторы допускают, что Σάμιος могло быть и антропонимом).

¹³ E. Sittig, *De Graecorum nominibus theophoris* (Diss. philol. Hal. XX, 1, 1911) 42.

¹⁴ Ю. Г. Виноградов. Перстень царя Скила // *СА* 1980: 3, 92 слл., resp. L'anello del re Skyles // *Epigraphica* XLIII (1981) 17 s. (= *Pontische Studien* [Mainz 1997] 619 f.).

в этом проявляется его исследовательская манера: он не желает обсуждать заведомо неприемлемые с его точки зрения гипотезы. (Так, на с. 9 сл. он однозначно поддерживает греческую этимологию имени Ἄργος, не упоминая противоположное мнение, которое до сих пор энергично отстаивает Виноградов,¹⁵ хотя, как представляется, напрасно¹⁶). Чтение Дюбуа (“clairement”): κέλεός Ἄργόταν παρῆναι.¹⁷ Действительно, членение ΠΑΡΕΝΑΙ на два самостоятельных слова совершенно искусственно и оправдывается лишь ex interpretatione, а также недоказуемой во всяком случае гипотезой о метрическом характере текста.¹⁸ Дюбуа, конечно, прав, что accus. Ἀργόταν зависит от κέλεός (не отмечая при этом, что Виноградов [за ним – Яйленко] думал о κέλεος; трудно сказать, что лучше); иначе говоря, как правильно понимает и Яйленко, перед нами конструкция accus. cum inf.: “Il/elle ordonne qu’Argotas soit après” (p. 13, ad № 4).

Справедливыми представляются мне и сомнения Дюбуа относительно отважной гипотезы Виноградова об Арготе как скифском царе: “Tout ceci me paraît un roman”. Он предполагает (и одно лишь отсутствие сенсационности в его предположении говорит в его пользу), что речь идет о посланце царя Скила, надпись же удостоверяет его полномочия (в целом так же – Яйленко).

Напротив, рассуждения Дюбуа относительно имени Ἀργότας и созвучных или родственных имен из Северного Причерноморья весьма путаны. Виноградов, опираясь на Ἀργότας и Ἀργόδας (КБН 510, I в. н. э.), восстанавливает для Ἀργότου (имя мужа боспорской царицы Камасарии) nom. Ἀργότας, а Дюбуа (p. 13, n. 46, вслед за Згустой – *Pers.* § 773) не исключает и -ος, потому что на одном из остраконов с косы Бейкуш (№ 51 D.) прочерчено имя Ἀγροτός (iñ [?] Ἄ. – ср. № 92: имена и εὐαί) – якобы “avec une curieuse metathèse”; то есть он вроде как считает последнее имя негреческим.¹⁹ Но в комментарии к № 51 (p.

¹⁵ Vinogradov. *Pontische Studien*, 156 f.

¹⁶ Ср. С. Р. Тохтасьев. Scythica в Трудах II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья // *ВДИ* 1984: 3, 137 сл.; O. Masson. L’onomastique de l’ancienne Byzance // *Ep. An* 23 (1994) 138.

¹⁷ Но зачем диакритика при негреческом имени? Ниже он дважды дает его только со spiritus lenis.

¹⁸ Ср. замечания В. П. Яйленко // *История и культура древнего мира* (Москва 1996) 191 сл.

¹⁹ Примеры подобной метатезы мне (как, очевидно, и самому Дюбуа) неизвестны; паронимасия у Аристофана fr. 666 *PCG* III: 2 Kassel – Austin apud Aristot. *Rhet.* III, 9 1410 a 24: ἀγρόν μὲν ἔλαβεν... | ἀγρόν παρ’ αὐτοῦ, едва ли подтверждает ее вероятность.

103) это последнее имя (на этот раз – Ἀγροτός, то же – в указателе) осторожно объясняется как “вариант местного (épicorifique) имени Ἀγρό-τας” (НО 68, надежно восстанавливается и в 70 и, возможно, в 183₃, IPE I² 189, 201 II₂₇), которое давно уже однозначно определено Згустой (*ibid.* § 882) как греческое; то же относительно Ἀγροτός допускает и сам Дюбуа (“diminutif de Ἀγροτ-έλης”, что, безусловно, правильно). Однако он тут же высказывает фантастическое предположение, что “вариант на -ας, странный (surprenante) для ионийской области, мог возникнуть под влиянием иранских имен на -τας типа Ἀριάντας, Геродот, IV 81, или Ἀργότας”. Достаточно сказать, что имя Ἀγρότας засвидетельствовано в эллинистическую эпоху, когда о живом ионийском диалекте в Ольвии говорить уже не приходится (не считая отдельных его элементов, ставших составной частью локальной койне²⁰), так что это просто неионийская форма, вошедшая в общегреческий именник эпохи эллинизма. Ср. в этой связи, например, Ἀναξαγόραν IPE I² 195 = 47 D., конец IV в. до н. э.,²¹ рядом с Δημάγορεω, Φιλτέω; при этом текст метрический! Автор никак не комментирует эту форму; в той же надписи 201, где упомянут Διονύσιος Ἀγρότο[υ], находим и Горγίας, Θρασυδάμας I_{23,24}, в НО 97 – Прώτα (с неправильным ударением²²), 1-я половина IV в., соглас-но издателем, в граффито конца IV в. № 95 D. – Σωκράτου (bis); Дю-

---

ἄργος (neutr.?) в значении ‘πεδῖον’ (см. RE II 787; LSJ), по-видимому, негреческое слово (откуда топонимы Ἄργος, Ἀργολίς), очевидно, не имеющее отношения к ἄργος, агег.

²⁰ Ср., например, форму гег. Ἀρτέμεω, граффито на канфаре 1-й половины III в., В. В. Рубан // ВДИ 1977: 2, 157; он же // там же 1985: 1, 41, Рис. 4, 5; ναοκλήρ[οις] № 26 D., тоже III в.; ἐπ’ ὁ и ἐπ’ ὄτινα № 109₈ D., III–II вв.

²¹ К датировке см. Ю. Г. Виноградов // ВДИ 1976: 4, 26.

²² Невероятно предположение А. И. Доватура (ВДИ 1969: 2, 110а), что речь идет о женском имени Прῶта во множ. ч. ср. рода, основанное лишь на том, что рядом стоит ион. γυνή (полный текст: Прῶτα, Βαττίωνος γυνή, | Νικομάχου (судя по фотографии, было -ο) [θ]υγάτηρ); ср., например, Μαῖα Καλλία γυνή КБН 201, или Νικασώ Δάμωνος γυνή 238, обе – IV в. до н. э. – То же имя (Прῶτη) известно в родственной Истрии: ISM I 264, II в. до н. э. Впрочем, надпись отнесена к числу ольвийских чисто условно (ср. лемму в НО); Ю. Г. Виноградов (устно) обратил мое внимание на обнаруженную в архиве покойной Н. С. Беловой фотографию надписи, которая, как и НО 97, происходит из коллекции И. Суручана и также находится сейчас в Херсонском областном историческом музее. Негатив, с которого сделана фотография (вся стела), а также другой (только надпись) отыскались в составе материалов для альбома иллюстраций к КБН (сейчас они находятся в архиве Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН) с пометкой на конверте: “неизд.?” Текст такой: Прῶτα, Βαττίωνος γυνή | ἠδίστη, Νικομάχο [θ]υγάτηρ. | [Α]ναξίδημος Βαττίωνος. Надписи не вошли в издание: *Inscriptiones graecae et latinae novissimis annis (1889–1894) museo Surutschaniano quod est Kischinevii inlatae*, edd. I. Surutschan et B. Latyshev (Petropoli 1894). Обе надписи выполнены тем же шрифтом, едва ли не одной рукою. Ясно, как думает и Виноградов, что Прота обеих надписей – одно и то же

буа говорит о “диалектном генетиве”, хотя ясно, что это форма койне аттического происхождения, точно так же, как Ἐρμού № 98 D. (конец V в. !), где она в комментарии именно так и определяется. В *defixio* № 109 IV в. рядом с Ἦραγόρης (стк. 7) стоит Λεπτίνας (стк. 6), – “dorien”, согласно Дюбуа.

Ἀγρότας, по-видимому, засвидетельствовано и на Кипре: a-ko-ro-ta-o (gen.) = Ἀγρόταο.²³

А. А. Белецкий²⁴ думал, что Ἀγρότας – гипокористик от композита на Ἄγρο-; параллелью могло бы послужить Κλεότας, которое Бехтель (*HP* 241) рассматривал как вариант к Κλεόττας (от Κλεό-τ-ιμος?), или Πρατότας (от Πρατό-τ-ιμος?) *Bull. ép.* 1990, 863, Ἀλκότα(ς) (от Ἀλκότ-ιμος?) *SEG XXVI 677; XXXIV 485, 502* (иначе, но едва ли верно – М. Peters // *Die Sprache* 32 [1986]: 2, 547, G 727). Как представляется, вероятнее все же возводить имя непосредственно к поэтическому апеллативу ἄγρότης/-ας, известному начиная с Гомера (так – *implicite* – относительно кипрского имени – Г. Нойманн, см. прим. 23); от этого слова образованы эпитеты Артемиды (культовый) Ἀγρότα (параллельно с Ἀγροτέρα, Ἀγρότειρα, Ἀγρότις)²⁵ и Пана (поэтический – по аналогии с эпич. μητίετα) – Ἀγρότα.²⁶ Имя исходно имело тот же смысл, что Ἀγροίτας/-ης (с локативным -οι-²⁷), Ἀγρίτας (*HP*

лицо. Вероятно, уже вскоре после ее кончины умер и их с Баттионом сын, Анаксидем, и тогда первое надгробие (т. е. *HO* 97) было заменено другим. Близкий случай, возможно, представляют собою две надписи из Пантикапея: *KBH* 462 и *KCHIA* 116 (1969) 49 сл., № 1, с комментарием А. И. Болтуновой.

²³ Согласно чтению Гюнтера Нойманна [*Gn.* (1964) 331]; см. далее с лит. M. Egetmeier. *Wörterbuch zu den Inschriften im kyprischen Syllabar* (Berlin – N. Y. 1992) 6; отсутствует в *LGNP* I, где, однако, в качестве антропонима зарегистрировано Ἀγροφέριος *JCS* p. 403 ad N 327 (p. 13), которое на самом деле является названием месяца.

²⁴ А. А. Белецкий // *Ольвия* (Киев 1975) 94.

²⁵ *SGDI* 3221; S. Duell // *Ancient Macedonia IV* (Thessaloniki 1986) 200 ff., Византий (?), II в. до н. э.

²⁶ У Аниты (*A. Pl.* 231 = XIX, 750 Page *Epigr. gr.*) и Леонида Тарентского (*A. P.* VI, 13 = XLVI, 2239 Page).

²⁷ *LGNP* I 13; Th. Drew-Bear // *BCH* 96 (1972) 438 suiv.; *The Rendel Harris Papyri II* (Zutphaden 1985) 221, I, 7. Едва ли это краткая форма к *Ἀγροί-τέλης, как полагал Бехтель, *HP* 20. Впрочем, в изданных одновременно с *HP* (1917 г.) “*Namenstudien*” [теперь – в его *Kleine onomastische Studien* (Königstein/Ts. 1981) 9] Бехтель не решается однозначно ответить на вопрос, идет ли речь о Kurzname или об исконно однокоренном имени. Ср. еще следующее прим.

²⁸ Бехтель приводит это имя также в ряду кратких форм, но его же собственные указания говорят в пользу исконно однокоренного образования: “In der Ableitung sind

20),²⁸ Ἀγρέστας (HP 507), то есть 'ἀγρότας ἀνήρ' (ср. Eur. Or. 1270 и др.).²⁹ Сюда же, возможно, Ἀγρομένης (Λαμιεύς) D. Rousset // BCH 114 (1990) 447 suiv., № 1 (если к μένω, как, по-видимому, полагает Руссе, сопоставляющий имя с Ἀγροίτας и Ἀγρολέων, а не к μένος). Ср. также Ἀγρότι[ο]ν SEG I 393 (Самос, римское время), относящееся к Ἀγροτος или Ἀγρότας как Φιλόκιον к Φιλόκας (HP 448). В плане содержания ср. Ὀρέστης (уже микен. O-re-ta, также O-re-a₂ = *Orehā/Ὀρέας), Οἰήτης (HP 507; ср. L Robert // Gn. [1963] 73, n. 1), Ὑλαῖος (КБН 1137 Б I₃₉; HP 544).

Этот раздел дополнен наблюдениями над двумя другими надписями на перстнях из понтийского региона (р. 13 suiv.). Дюбуа совершенно правильно объясняет имя Σκυθοδόκο gen. на перстне из района Филиппополя (Пловдива) как греческое (ср. имена на -δόκος), сопоставляя его с Σίνδοκος из горгиппийской надписи III в. до н. э. КБН 1137 А II₄₀ и др. (во всех случаях – только gen. Σινδοκου), для которого предлагает остроумное толкование: гаплоглогия из *Σινδο-δόκος.³⁰

Вполне убедительна, на мой взгляд, и интерпретация надписи на кольце из Керчи, хранящемся в Британском музее: Παρμένων βασιλεῖ.

12 (= Толстой 44). Предположение Дюбуа, что Евресибий, родоначальник Евресибиадов, был в Ольвии героизирован, покоится на серии гипотез, в первую очередь – на восстановлении Виноградовым имени Евресибия в № 10 D., стк. 1 надписи в честь тиранноборцев, согласно его интерпретации;³¹ при этом, в отличие от Виноградова, Дюбуа дает это восстановление без вопросительного знака. Другим аргументом ему служит графито № 12: Ἐρμέω Εὐρησιβίω. Интерпретация Толстого, приписанная Дюбуа А. С. Русяевой, – “(для) Гермеса (от) Евресибия”, кажется ему “синтаксически незащищенной”; ссылаясь на ольвийские посвящения, где имена божеств стоят в бессоюзной связи и в форме gen. – № 78 ([---]ων Ἐρμέω Ἀφροδίτης), 83

---

zunächst Ζωΐτας, Λοχίτης, Πολεμίτας und Appellativa wie ἀγνίτης, ὀδίτης, ὀπλίτης zu vergleichen”; ср. *Kleine onomastische Studien*, 131 (статья 1910 г.), с указанием на параллелизм Ἀγροίτας : Ἀγρίτας, Μενοίτης : Μενίτης, Φιλοίτας : Φιλίτας. Колебания Бехтеля указывают на то, что вопрос требует специального рассмотрения.

²⁹ Ср. Vinogradov. *Pontische Studien* (см. прим. 14) 334, zu Anm. 25, 376.

³⁰ Пожалуй, не менее вероятно возведение к *Σινδο-κλής, ср. многочисленные имена вроде Ἀρνοκλής, Ἀσποκλής, Λεσβοκλής, Φοινο(κο)κλής, а также Δηλοκράτης, Ἐλλανοκράτεις, Κυπροκράτις, Νεστοκράτης, с одной стороны, и гипокористики Ἀνδροκος, Λάοκος, или же Διννύκας, Ματροκᾶ, Νικόκας, Φιλόκας (ведь пот. мог быть и Σινδόκας/ης), с другой (HP, s. ll.).

³¹ Виноградов. *Политическая история* (см. прим. 3) 142.

(ср. ниже, к 93), он предполагает, что речь идет о таком же двойном посвящении Гермесу и местному герою Евресибью. Толкование Дюбуа нельзя признать вполне убедительным, потому что тип посвященных надписей τοῦ θεοῦ (sc. ἀπὸ) τοῦ δεῖνος, пусть даже редок и не выделен как таковой Ладзарини (см. прим. 32), тем не менее известен, ср., например: Ἀπόλονος Λυκ(εῖο) ἐμί, Θεάγεος Βυρθ( ); Λυκείο, Νικαῖο (Метапонт, VI в.);³² не исключено, что граффито № 52 следует читать так: Воспорίχο, Ἀχιλλέ(ως); Дюбуа: Воспорίχο(ς) Ἀχιλλῆ (= -εῖ).³³

16 (= HO 3). Восстановление Πυρραλίω[νι] уже было предложено П. О. Карышковским, ВДИ 1969: 2, 114, к № 3.

17 (= HO 4). Едва ли текст кончался словом προξενίαν; по-видимому, Дюбуа просто забыл поставить пунктир после 6-й стк. Этот текст, по крайней мере в его сохранившейся части, не может считаться диалектным, ср. хотя бы то же προξενίαν.

23. Под этим номером помещен один из самых замечательных памятников во всей греческой эпиграфике – письмо Ахиллодора. Я ограничусь здесь лишь отдельными замечаниями, так как подробное обсуждение его способно завести слишком далеко.

Относительно написаний имени Матасия мне уже приходилось кратко высказываться. В стк. 7 ΜΑΤΑΣΙΝ возникло под влиянием φησιν в стк. 8; аналогично ΕΩΥΤΑΙ вместо ἐωυτῶι в стк. 8 – под влиянием окончаний соседних ἔνοι в καί;³⁴ вместе с тем, выпадение (диссимильативное) υ в группе υι, возможно, связано и с близостью артикуляции ι и υ, которая привела, наконец, к палатализации υ, ср. ύός КБН 1014, V в., 225, 226, позднейшие (I и II в. н. э.) свидетельства – 380, 700, далее – Ἀγυαίο(υ) 1056 I₂₁; II_{11, 16}; 1042, IV в до н. э.; то же имя в этой форме – SGDI 5653 d₁₀, ὑέ Hansen CEG II 719, IV в., оба

³² M. L. Lazzarini. *Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica* (Atti della Accad. Naz. dei Lincei, a. CCCLXXIII, 1976 / Memorie, Cl. di sc. morali etc., ser. VIII, Vol. XIX: 2, Roma 1976) N 883, 884 (ср. еще p. 150); там же – аналогичное посвящение из Селинунта VI в. N 880 a = R. Arena. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia. Iscrizioni di Sicilia I* (Milano 1989), N 50 = Dubois. *Inscriptions ... de Sicile* (см. прим. 2) N 50; ср. еще N 43 Arena = 46 Dubois (Λυκίσφο ἐμί (с. g. ἀνάθεμα), Μιλίχιος; надпись на камне), тоже из Селинунта; Арена (p. 46) указывает также SEG IX 327, 329: Διὸς Μιλίχιο, Πανφύλο, Μεγαρυ.

³³ Ср. *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 27 сл.

³⁴ *Scythica* (см. прим. 16) 136; *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 28. Еще несколько подобных примеров см.: П. [В.] Ернштедт. Папирусные памятники среднегреческого языка // ЖМНП 1917, ОКФ, 296 (в частности, о необходимости исправления Θεῶν Ἀφρο-

с Хиоса.³⁵ В стк. 9 следует читать Ματα(τα)συ' ε̅ = ε̅ι, то есть с элизией -ι. Дюбуа: Ματα(τα)συ(ι), без комментариев, как и Ματασ(υι) в стк. 7. Особую точку зрения высказал Виноградов ([см. прим. 36] 141 resp. *Pontische Studien* [прим. 14] 153 f.): ΜΑΤΑΤΑΣΥ указывает на исходную основу Ματατ-; “под влиянием суф. -συς” она “сибиллизировалась” и дала Ματασυς < Ματατ-συς. Однако в греческом такой суффикс неизвестен (вопреки дезориентирующим ссылкам Яйленко, *ВДИ* 1975: 3, 137). Очевидно, следует остаться при прежней точке зрения, что речь идет о простой диттографии. – В своем тексте Дюбуа исправляет написания имени, исходя из gen. Ματασυος в стк. 2, но в комментарии пишет нечто непонятное: “Форма имени в дативе Ματατασυ(ι), стк. 9, может побудить восстановить здесь [т. е. в стк. 2, – С. Т.] генетив Ματατασυος”. Хотя в литературе уже давно и не раз отмечалось, что чтение Б. Браво в *КБН* 1104 Ματατιος (gen.) беспочвенно,³⁶ Дюбуа (р. 52) приводит его как несомненное, даже без указания на автора, да еще и так, будто оно принято в *КБН*. – Стк. 3. Вслед за рядом предшественников Дюбуа понимает ΔΟΛΟΤΑΙ в стк. 2 как δουλοῦται, игнорируя единственно возможное и доказанное Виноградовым δολοῦται, и (вместе с Браво) толкует φορτηγεσίο как gen. neutr., – “‘груз’ торгового судна, принадлежавшего Ахиллодору”; он ссылается на параллелизм κυνηγός ‘охотник’ – κυνηγέσιον ‘équipement de chasse, chasse’, φορτηγός ‘грузчик’ – φορτηγεσίο. Смысл сопоставления мне неясен, ведь предполагаемое φορτηγέσιον должно тогда обозначать не ‘груз’, а ‘занятие погрузочно-разгрузочными работами’ или ‘бригаду грузчиков’; видимо, Дюбуа сбилось с толку придуманное лишь им самим значение ‘équipement de chasse’ вместо ‘équipement de chasse’ (так *Bally s. v.*). Параллельные и более многочисленные образования на -ησιος подтверждают возможность существования субстантивированного прилагательного φορτηγέσιος с тем же значением, что и φορτηγός; ср. в первую

δι(ε)ιτη/νη Οὐρανία Ἀπατούρη(ου) με[δε]οῦση *КБН* 35 вместо Ἀπατούρη. Ср. также Φλόφαρος ἀπάρχοντος λεφτοί(ς) Θεβαίτοι(ς) *LSAG* 92. Pl. 8, 7, и ниже, к № 25 A₁

³⁵ Ср. *Thumb-Scherer* 253, с ошибочным указанием, что явление известно лишь на Хиосе; *Schwyzer GG* 200. Скорее всего, неверным, по крайней мере для всех случаев написания ὄς в римское время, является утверждение (см. G. Mihailov. *La langue des inscriptions grecques en Bulgarie* [Sofia 1943] 46), что оно идет из аттической составляющей койне.

³⁶ Ю. Г. Виноградов. Варвары в просопографии Ольвии VI–V вв. до н. э. // *Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации* (Тбилиси 1981) 141, resp. idem. *Pontische Studien* (см. прим. 14) 153; В. П. Яйленко. Материалы по боспорской эпиграфике // *Надписи и языки древней Малой Азии, Кипра и античного Северного Причерноморья* (Москва 1987) 110, к № 160; С. Р. Тохтасьев // *Hyperboreus* 1 (1994): 1, 158.

очередь ἰκετήσιος ‘покровитель просящих’ = ἰκέσιος , как бы от ἰκέτης , Φιλήσιος , эпитет Аполлона, в частности, в Дидимах, ср. Φίλιος , эпитет Зевса, и др.³⁷ Таким образом, если отвлечься от деталей, интерпретация Виноградовым реальной ситуации, обрисованной в стк. 2–10 письма, сохраняет силу. – Заслуживает внимания предположение Яйленко (*Указ. соч.* 135, прим. 14), что Анаксагор письма – тот же, что посвятил в Ольвии в конце VI в. Аполлону Дельфинию килик (см. *Ольвия. Теменос и агора* [Москва-Ленинград 1964] 152). – Стк. 12: Опечатка в “Notes critiques” – ΑΔΕΦΕΟΙΕΣΣΙΝ вместо ΑΔΕΦΕΟΣ ; Дюбуа понимает сочетание букв ΙΕΣΣΙΝ как $\langle\text{o}\rangle\text{ἰ ἔσσιν} = \text{εἰσιν}$, утверждая, что речь идет “о спорадическом феномене”, но в качестве “многочисленных примеров” такой геминации может привести только данные из элейского, фессалийского и родосского (Гела) диалектов. Все это не убеждает; вопреки Дюбуа, лучше уж вместе с Чэдвиком исправлять $\langle\text{o}\rangle\text{ἰ ἔσ(σ)ιν}$: в письме Ахиллодора полно ошибок.³⁸ – Стк. 13: Дюбуа (вслед за Браво) транскрибирует $\delta\acute{\epsilon} \gamma' \acute{\omicron}$ после $\alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\varsigma$ с излишней уверенностью, даже без точек под поврежденными буквами; $\delta\acute{\epsilon}$ различимо вполне надежно, по меньшей мере *delta*, чего нельзя сказать о следующих двух буквах – на них пришлись расширяющиеся книзу трещины (благодаря любезности С. Л. Соловьева я получил возможность осмотреть письмо в фондах Эрмитажа).

24. Так наз. “письмо жреца” из Гилеи.³⁹ В ряде случаев Дюбуа предлагает чтения и интерпретации, весьма интересные и более правдоподобные, нежели в *editio princeps*, а также полезные лингвистические

³⁷ См. далее P. Chantraine. *La formation des noms en grec ancien* (Paris 1933) 41 suiv.

³⁸ Недавно к письму Ахиллодора вновь (после не слишком удачных статей 1975 г.) обратился В. П. Яйленко: Человек в античной Ольвии (очерк социальной истории) // *Человек и общество в античном мире* (М. 1998) 91–110. Обсуждение его интерпретаций в этой работе (как обычно, насыщенной инвективами в адрес Ю. Г. Виноградова), в большинстве своем и не заслуживающих того, к счастью, не входит в мою задачу. *Exempla potiora* эрудиции автора (с. 95 сл.): “... дательный падеж имени Ματασος Ахиллодор писал без приписной *iota*”; “... письму Ахиллодора свойствен итацизм (μολίβδιον адреса вместо μολύβδιον), результатом чего, видимо, явилась *iota* на месте *upsilon* в дательном падеже имени $\text{Ματασσι}\langle\text{v}\rangle$ (приставное *ню...*)” и т. д.; “ $\acute{\epsilon}\nuαι$ стк. 6... [это] инфинитив имперфекта, а оба $\acute{\epsilon}\nuαι$ стк. 7... инфинитив настоящего времени... Это чрезвычайно важное синтаксическое обстоятельство, на которое исследователи не обратили должного внимания...”; Е после ΜΑΤΑΣΥ стк. 9 – это, оказывается, не $\acute{\epsilon} = \text{ει}$, а conj. 3 sg. от εἰμί , т. е. = $\eta\iota < \acute{\epsilon}\eta$ (<*eseti)!

³⁹ A. S. Rusjaeva, Ju. G. Vinogradov. Der “Brief des Priesters” aus Hylaiä // *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine* (Schleswig 1991) 201 f.; с некоторыми изменениями – SEG XLII 710.

комментарии (здесь же он приводит неопубликованные чтения и толкования Б. Браво, большей частью неудачные). Стк. 1: Дюбуа отдает предпочтение восстановлению [ύμν]οθέτη μέλι καὶ κρίσ[ν--]; ссылаясь на свидетельство Диона Хрисостома (XXXVI, 9) о “пристрастии ольвиополитов к поэзии” (особенно – к Гомеру), а также на данные (не древнее Алкидаманта – *Arist. Rhet.* II, 23, 11, 1398 b) о культуре Архилоха на Паросе, он предполагает, что речь шла о “жертвоприношениях обожествленному поэту, возможно, Гомеру”. Вполне возможно, но при чем тут Дион Хрисостом, писавший много столетий спустя? То, что в Ольвии и в VI в., и позже любили древнюю поэзию и особенно “учителя Эллады”, нет ничего специфического, едва ли в этом отношении Ольвия хоть чем-то отличалась от любого другого греческого полиса. Кроме того, Ольвия никогда не считалась родиной Гомера. – Стк. 2: восстановление [να]ῦν в ed. gr. едва ли вероятно, ожидалось бы νῆα или νέα; leg. πέμπ[ων] вместо πέμπ[ειν] ed. gr. – Стк. 3: скорее [ἔ]ς, чем [ῶ]ς; περιδ[ραμῆται] невозможно; однако, вопреки Дюбуа, остатки *дельты* после ΠΕΡΙ кажутся мне несомненными. – Стк. 4 – “très difficile”: ΠΑΚΡΗΝΑΙ/ΓΗΚΑΜΕ ἱρὸ φῶς ΝΗΣ[;]; Дюбуа готов принять чтение ed. gr. παρ’ ἄκρην, – “но что делать с тремя следующими буквами?”, т. е. ΑΙΗ (первоначальное чтение ed. gr.) или ΑΓΗ = ἄγη (так в *SEG*, т. е. ἄγη); вопрос о ΚΑΜΕ (κάμε ed. gr.) он оставляет в стороне; ἱρὸ φῶς, а не φῶς ed. gr. (но в его собственной транскрипции – φῶς!), что, впрочем, исправлено в *SEG* на φῶς (не отмечено Дюбуа). ἱρὸ φῶς νῆσ[ου] можно понять так: “torche du sanctuaire de l’île”, т. е. Березани. Как, однако, объяснить отсутствие артикля перед νῆσ[ο]? Восстановить полное предложение все равно невозможно, но ведь нет тут и ни одного в принципе непонятого слова; я предлагаю читать [---παρ’ ἄκρην ἄγη κάμε ἱρὸ φῶς, νῆσ[ος] δὲ?---] – “... к мысу привел бы и меня (сигнальный ?) огонь святилища, [но?] остров ...” – Стк. 6: к наречиям типа ἐνθεῦθεν см. также G. Schmidt // *Gedenksband f. Hans Herter* (Athen 1988) 224–227. – Стк. 8: разумеется, Βορυσθέ(νεος) и Ἠρακλ[έος], а не “Βορυσθέ(νεω) vel (-νιος [?!])” и Ἠρακλ[ῆος] ed. gr. – Стк. 9: форма ναυάγιον (вместо ναυήγιον) ставит проблему; Дюбуа, сопоставляя ее с δένδρων стк. 11, вместо δενδρέων, допускает аттическое влияние. Не слишком ли рано? Мнение Дюбуа, что надпись выполнена около 400 г. на более древнем черепке (сосуд стиля Фикеллур, то есть не позже 530-х гг.), несостоятельно; палеографически надпись, несомненно, датируется второй половиной VI в. до н. э. (неясно, что имеет в виду Дюбуа под алфавитом переходного типа – “un alphabet de transition”, который, по его мнению, написано письмо); ссылки Дюбуа на орфогра-

фию τόπους θεοποιήτους, δούλοι (ср. еще ἱουρῦγή?, ниже⁴⁰), не доказательны: во-первых, promiscue автор писал ἱρῶ, ἱρῶς, во-вторых, не так уж много в нашем распоряжении ольвийских (и ионийских вообще) пространных текстов, чтобы с точностью установить историю тех или иных фонетических и орфографических изменений; палеография же надписей (конкретно – граффити) в плане хронологии, напротив, изучена достаточно хорошо, чтобы отличить письмо VI от письма рубежа V и IV вв. Разумеется, не исключено, что текст написан на десять – пятнадцать лет позже изготовления сосуда, причем пожилым человеком, выучившимся писать, скажем, еще в середине VI в. и не склонным менять свои привычки. Но и тогда датировка письма не выходит за пределы VI в. – Если бы не ναυάγιον в том же тексте, δένδρων можно было бы рассматривать как одно из наиболее ранних свидетельств графического отражения контракции εω > ω (древнее, кажется, только δημαρχῶν LSAG Pl. 65, 41 A_{2/3}, Хиос: “с. 575–550?”): как известно, произношение εω (любого происхождения и в любой позиции) в один слог на каждом шагу встречается в поэтических текстах, начиная с Гомера,⁴¹ в том числе, разумеется, и в надписях.⁴² Но и ναυάγιον можно дать приемлемое объяснение, не прибегая к безответственным догадкам: вполне допустима прогрессивная ассимиляция, что подтверждается написаниями ἀπάγησαι, Ἀρβινάταισιν в письме Ахиллодора (стк. 4, 12), переправленных затем на “нормальные” (что не отмечено Дюбуа suo loco). τόπους и проч., по-видимому, не встречались в ионийских надписях ранее V в. (ср., в частности, τοῦνοα KBH 114 = CEG II 75), но, например, в автографе родосца (?) в Абу Симбеле LSAG Pl. 69, 48с около 591 г. находим совершенно нехарактерное для дорийского Семиградья написание Ἄμοιβίχου, которое никак не может отражать аттическое влияние, где ου для вторичного [ō] известно впервые в конце VI в. (*Threatte* I 238). В диалектных надписях вообще нередки идущие вразрез с обычной практикой написания, ср. хотя бы ἄμυσσιν № 28, может быть, ἔσσιν № 23₁₂, Δηλφίνιος, Δηλφι(νίη) № 99, ἡμί в надписи I-й половины V в.

⁴⁰ Ср., впрочем, Bechtel *GD* III 101.

⁴¹ P. Chantraine. *Grammaire homérique* I (Paris 1958) 36 suiv., 69; “La synizèse de -ε(ϕ)ω- est fréquente” (36); ср. δένδρων ἐν πετάλοισι τ 520; M. L. West. *Studies in Greek Elegy and Iambus* (Berlin 1974) 83.

⁴² Богатый материал см. у Бехтеля, *GD* III 46 ff. Показательно графическое отражение синизесы – ὄρχεστων, уже в древнейшей аттической надписи на дипилонской вазе VIII в., LSAG Pl. I, 1 = CEG I 432. В боспорской надписи KBH 1065 IV в. резчик сперва вырезал ΝΥΜΦΕΩ, а затем исправил на ΝΥΜΦΕΩ. Νύμφεω.

из Синопы CEG I 174. Я не считаю что отмеченные Дюбуа формы и написания не заслуживают внимания, однако решать подобные вопросы нельзя походя. – $\kappa\alpha\tau\alpha\delta\rho\alpha[\mu\acute{o}\nu\tau\epsilon\varsigma]$ вместо $\kappa\alpha\tau\alpha\delta\rho\alpha[\mu\epsilon\acute{\iota}\nu]$ ed. pr. – Стк. 10: $\tau\epsilon\ \acute{\iota}\rho\omicron\upsilon\rho\upsilon\gamma\acute{\iota}\eta$, конечно, предпочтительнее в контексте “письма жреца”, нежели $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho\omicron\upsilon\rho\upsilon\gamma\acute{\iota}\eta$; удачным кажется мне и $\acute{\iota}\rho\delta\varsigma\ \acute{\epsilon}\lambda\iota\tau\epsilon\ \tau\acute{\eta}\delta\acute{\omicron}\varsigma?$.⁴³

25. Письмо Артикона. С опорой на языковые и орфографические особенности Дюбуа вслед за В. В. Латышевым, А. Вильгельмом и Б. Браво датирует его IV в. – “около 350 г.”; датировку IV в. сперва давал и Яйленко [(см. прим. 18) 178, прим. 11], пересмотревший ее затем (вслед за Виноградовым⁴⁴) в пользу 1-й половины V в.⁴⁵ – Ошибка $\text{OIK}\Omega\text{N}$ – вместо $\text{o}\acute{\iota}\kappa\omega\iota$ в стк. 1 – той же природы, что $\text{MATA}\Sigma\text{IN}$ и $\text{E}\Omega\Upsilon\Upsilon\text{TAI}$ в письме Ахиллодора – под влиянием окружающих $\acute{\epsilon}\nu$ и $\chi\alpha\acute{\iota}\rho\epsilon\iota\nu$. – Имена на $\acute{\alpha}\rho\tau\iota$ - относятся к числу редких; примеры IV в. из других милетских колоний, Истрии, – $\acute{\alpha}\rho\tau\acute{\iota}\varsigma$ f. ISM I 237, и из Пантикапея – $\acute{\alpha}\rho\tau\iota\nu\omicron\acute{\iota}\eta$ КБН 169. Об ATAKOCY см. к № 106.

27. Общественная надпись на $\acute{\alpha}\rho\upsilon\sigma\tau\acute{\iota}\chi\omicron\varsigma$, как назван это сосуд самим автором надписи. Дюбуа принимает чтение и толкование Виноградова (в *Bull. ép.* 1990, 552, 553),⁴⁶ причем, воспроизводя рисунок ed. pr.,⁴⁷ в транскрипции ставит под пятой от начала буквой – *тетой* (у Яйленко – *омикрон*) – точку, хотя буква, несомненно, не повреждена. Вопреки антикритике Виноградова (*ibid.*), я, как и прежде,⁴⁸ считаю, что ни о каком греко-варварском композите $\text{I}\delta\alpha\nu\text{-}\theta\epsilon\mu\acute{\iota}\varsigma$ не может быть и речи. Дюбуа между тем поддерживает его гипотезу (добавляя: “voir aussi $\text{I}\gamma\upsilon\delta\alpha\mu\pi\lambda\alpha\iota\eta\varsigma$ à Olbia”); см. к № 77), а в указателе имен дает имя еще и с диакритикой – $\text{I}\delta\acute{\alpha}\nu\theta\epsilon\mu\acute{\iota}\varsigma$. (Со своей стороны, Дюбуа добавляет к мнимым греко-варварским гибридам в области ономастики “теоним-гидроним $\text{V}\omicron\upsilon\rho\upsilon\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$, [который,] как кажется, является компромиссом между греч. $\text{E}\upsilon\delta\upsilon\sigma\theta\acute{\epsilon}\nu\eta\varsigma$ и иранским *Vouru-sauuah-* [это авестийский антропоним: ‘сила которого широка’, – С. Т.]”, р. 3, п. 13; подобные

⁴³ В. П. Яйленко [(см. прим. 38) 90 сл., прим. 1), не дав себе труда посмотреть ed. pr., безапелляционно обвиняет Виноградова в том, что тот якобы “не столько прочел эту весьма разрушенную [?] надпись, сколько создал ее”. Не заслуживают внимания и прочие критические замечания Яйленко, основанные отчасти на спекулятивных ссылках на Дюбуа и на на цитировании его перевода.

⁴⁴ ВДИ 1971: 4, 78; *Pontische Studien* (см. прим. 14) 156.

⁴⁵ Яйленко (см. прим. 38) 111 сл., с фантазиями относительно имени $\text{A}\gamma\acute{\alpha}\theta\alpha\rho\kappa\omicron\varsigma$ (это, конечно, лишь продукт диссимилиации придыхательных из $\text{A}\gamma\acute{\alpha}\theta\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$).

⁴⁶ Подробнее – в не использованной Дюбуа статье “Варвары в просопографии Ольвии” (см. прим. 36 и 47).

⁴⁷ В. П. Яйленко (см. прим. 8) 268 сл., 219, Рис. I, 1 д.

⁴⁸ См. *Thracia Pontica* II (Jambol 1985) 287 слл.

фантазии не заслуживают обсуждения). Примеры греко-варварских гибридных имен, приведенные Виноградовым,⁴⁹ не имеют отношения к делу: все известные имена такого рода состоят из греческой аппеллативной части и основы негреческого теонима, топонима или этнонима (ср. Σκυθοδόκος и под., выше, к № 4); сложения из двух аппеллативов, насколько я знаю, не засвидетельствованы. Конечно, и в Ἰδαν- при желании можно усматривать теоним.⁵⁰ Но и в этом случае можно было бы говорить о скифском теофорном имени, так как на греческой почве непременно появился бы соединительный гласный (е. г. *Ἰδανο-θεμῖς). Совершенно аналогичная структура Ἰδάνθυρος (как и отсутствие греческих антропонимов с θύρος) указывает на то, что оба имени не были для греков словообразовательно прозрачны и, стало быть, лишь частично грецизированы под влиянием созвучных θέμις resp. θύρος; -v- могло бы отражать (квази)аккузативную форму первой части (как в мид.-перс. Τριταν-ταίχμης < *Čiθrantaxma- и т. п., ср. к № 77),⁵¹ но, скорее, граница элементов в этимонах пролегла так: Ἰδανθ-εμῖς, Ἰδάνθ-υρος, и соответственно – Ἀγάθ-υροῖ (к *γῆa(n)-?). За этими формами в первой части могут стоять нередкие в иранском ономастике образования – прилагательные и причастия на *-nt-, -nt-, ср. авест. Arəjāt.aspa-, сармат. Βαναδ-ασπος (Cass. Dio LXXI, 16, 1) < *Vanataspa-, Ῥαοδ-μηος IPE P 132₈ (?; ср. авест. rauuač.aspa-, Rauuač-, ниже, и Humāiī- и др. с *-māya-) и т. д. К числу подобных имен (кратких форм от них и исконно односложных) относятся Ζαρανδος < *Zarant- КБН 1282₁₅, возможно, Ἀριάντας, ср. авест. Gaomač-, Rauuač- и под. (правда, этимология имени неясна⁵²), а также Κολανδ-ακης (см. выше), где

⁴⁹ См. также *Pontische Studien*, 152 f.

⁵⁰ Это и допускает теперь Виноградов в новой (немецкой) версии статьи “Варвары в просопографии Ольвии”, см. *Pontische Studien*, 154.

⁵¹ Нечастый тип сложения в индоиранских языках – см. Chr. Bartholomae. *Vorgeschichte der iranischen Sprachen // Grundriß der iranischen Philologie I*: 1 (Straßburg 1901) 151; J. Wackernagel. *Altindische Grammatik II*: 1 (Göttingen 1905) 45 ff.; ср. далее, например, др.-иран. *Vaum-isa-* (M. Mayrhofer. *Die altiranischen Namen [Iranisches Personennamenbuch I*: 2, Wien 1979] 63), *Bagam-friya-*, *Ṛtam-bara-* (Артемβάρης Hdt. I, 116 etc.), аппеллатив **ganzam-nidānya-* и др., W. Hinz. *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen* (Wiesbaden 1975) 57, 213 f., 102, сарматские имена с Боспора с не вполне ясными этимологиями: Γοσαμφλιας КБН 1170 А и др. (**Gaušam-friya-*??), Θαχαμφλιας 1232₇, (**Taxmam-friya-*??), Ιραμβουστος 1242_{18/19, 20} (**Viram-busta-*?? Ср. Αμ-βουστος 1278₂₅), Ξιαμφκοανος 1279₂₈ (в КБН ошибочно Ξιαμφω°, vidi).

⁵² Издавна (К. Мюлленхофф) связывают с **a(i)rya-vant-*, но тогда ожидалось бы, скорее, *Ἀριόντας, ср. Ἀρόντης < **Ṛtawant-*, Μαρδόντης < **Bṛdavant-* и т. п., см. R. Schmitt. *Medisches und persisches Sprachgut bei Herodot // ZDMG* 117 (1967) 129.

основа на *-nt-* (*-νδ-* < *-ντ-*?) осложнена суфф. **(a)ka-*, как в ср.-перс. *'yndky /Ayandag/* < **Ayant-aka-*⁵³ и т. п.

Мое толкование слова οἰφώλης основывалось отнюдь не на одном лишь ошибочном (признаю это) понимании глоссы Гезихия s. v. οἰφώλης, как пишет Виноградов; речь шла о комической переделке обычного οἰφώλης 'libidinosus' в "Momentbildung" οἰφώλης (οἰφω + ἄλλυμι⁵⁴) по аналогии с πε(ι)ώλης, φρηνώλης и под., тогда как Виноградов [(см. прим. 36) 141] рассматривал οἰφώλης в качестве варианта к οἰφώλης, что невозможно. Проблема виделась мне лишь в необычном облике красиса (или элизии) ΤΟΙ- вместо ΤΩΙ- (приведенные в моей статье [см. прим. 45] на с. 291 примеры не годятся); в инлауте примеры сокращения ω/ω > о перед гласными (имея в виду раннюю монофтонгизацию долгих дифтонгов в ион., ср. форму dat. в этом слове) довольно часты: Ἰητρόον № 59 D., πατροῖες, Σοιστροῦς, στοιῖν и др.⁵⁵ в A 299 οὔτε σοι οὔτε τῷ ἄλλῳ ἐπεὶ κτλ. оба -ῶ скандируются как краткие слоги. – Дюбуа: "élision de τ(ῶ) οἰφώλη", то есть, по существу он, казалось бы, допускает мою интерпретацию (οἰφώλης и в Указателе IV), однако переводит "le lubrique", и, таким образом, также допускает немислимый "вариант". Догадка об элизии, пожалуй, удачна,⁵⁶ но тут же он добавляет: "если только не думать как бы об инверсии *омикрон* и *омеги*; в этом случае резчик должен был написать – с красисом – τωῖφώλη" (р. 68). Это и мне приходило на ум, и, возможно, является верным решением, но я предпочитаю все же сохранять вполне удобопонятный текст.

Дюбуа оставил без внимания то, что в слове ἀρύστιχος вместо *инсилон* первоначально был вырезан *омикрон*. Переход υ > о (или соответствующая альтернатива), особенно после ρ, засвидетельствован в вос-

⁵³ Ph. Gignou. *Noms propres sassanides en moyen-perse épigraphique* (Iranisches Personennamenbuch II: 2, Wien 1986) № 159.

⁵⁴ Ср. искусственные композиты из двух глагольных основ: (ἄ)φαρμακοεπής, φιλοπαίγμων (Гомер), φιλοθύτης Arstph. I: 82 и т. п., ср. A. Debrunner. *Griechische Wortbildungslehre* (Heidelberg 1917) 38, § 76 f.; Schwyzer *GG* 441.

⁵⁵ Bechtel *GD* III 50; 49 f.; P. Gärtchen. O. Hoffmann // *SGDI* IV/IV: 2, 913. 4; добавит еще Πατροῖο из Эфеса, см. *Die Sprache* 34 (1988–1990 [1991]): 2, 566, G 304.

⁵⁶ Но этот пример не упомянут в Appendice grammatical, p. 188. – Kühner – Blass 220 f., § 51, 5 a) приводят в качестве примеров красиса (!) τάνδρι, τάγαθῶ, и тут же τάγαθῆ (Arstph. *Nub.* 61) и под.; обычным является написание τὰτῶ, однако, как и предыдущие, оно характерно для аттическогого, *Threatte* I 427 ff. Для ионийских надписей пособия указывают только τἈθηνάη *Thumb* – *Scherer* 253. 6 (Милет, архаич.), τἈφροδίτῃ A. Bernard. *La Delta Égyptien d'après les textes grecs* I (Le Caire 1970) 684, N 430, Теос, VI в. – Ср. далее τῖαρο dat.-loc. sg. и др. – W. Havers. Auslassung von Flexionssilben im Griechischen // *RhM* 77 (1928) 219 ff.

точно-ионийском для более позднего времени, но, не считая Прότανις (синопские керамические клейма, *IPE* III 3385 и др.),⁵⁷ и κόλιξ (вост.-ион. граффито V/IV в. из Аль-Мина⁵⁸), как кажется, только в негреческих именах: Δροσανις и тут же Δρουσανις *ΚΒΗ* 180, 1-я половина IV в.,⁵⁹ Θορυκανος и Θороκανος (*IPE* III 3344 и др.) из Синопы, сопоставимые с фриг. Δορυκανος;⁶⁰ ἀστονομοῦμος sic (*IPE* III 7818 и др.), вероятнее рассматривать как результат ассимиляции, подобно Στόφωνος на клеймах Гераклеи, *ibid.* 666. Ср. к № 30.

28 а: нижняя часть *ипсилон* в слове [ἄ]ναγορεύ[σεται] вполне различима на черепке; буквы в левой нижней части черепка, скорее всего, принадлежат еще раз написанному [ἐκπ]ῆτη (*vidi*).

30. Ακτιῦαιο: очевидно, негреческое имя (Дюбуа высказывается осторожнее: "...il n'est pas certain qu'il s'agisse d'un nom grec"), отсутствующее в списке ольвийских варваров у Виноградова (см. прим. 36); едва ли к ἀκτῆ и -γαιος от γῆ, несмотря на столь же неясное, впрочем, Ἀκτιαίου (*Толстой* 156, II–I вв., Пантикапей).

Незачем "исправлять" ἡδύπυτος на ἡδύπ<ο>τος: перед нами пример прогрессивной ассимиляции υ – ο > υ – υ⁶¹ (не отмечено и в грамматическом приложении), указывающий, что в то время, которым датируется надпись (конец V в.) палатальное произношение υ еще не утвердилось. Ср. к № 27.

Дюбуа, разумеется, отвергает немыслимое чтение Билимович ἄετται υῖ (!) после основного текста в центре дна килика, однако, как и другие исследователи, занимавшиеся этим граффито, не предлагает ничего взамен. Я видел граффито в фондах Эрмитажа; очевидно, другой рукой прочерчено ΛΕΠΤΑΙ | ΥΠ; чтение не вызывает сомнений (от *лямбды* сохранилось достаточно много, у *эпсилон* утрачена верхняя горизонталь, у *пи* – верхний левый уголок), но текст мне непонятен. На первый взгляд, это обозначение цены сосуда (партии сосудов) но λεπτός в качестве названия денежной единицы не встречается ранее

⁵⁷ Как апеллатив, πρότανις часто выступает в этой форме в различных диалектах; по видимому, следует предполагать народноэтимологическое влияние πρό, про-: G. Meyer *GG*³ 69; *Threatte* I 218.

⁵⁸ Μάμδριος κόλιξ καλή – J. P. Beazley // *Арх. Έφ.* 1 (1953/4 [1955]) 205 f.; ср. X. В. Κρίτζας // *Нόρος* 4 (1986) 162–165; J. Boardman // *ibid.* 166 f.

⁵⁹ Впрочем, и здесь не исключено влияние греч. имен вроде Δρόσιος, Δρόση, Δροσίς, Δροσίνα (*HP* 598, *AJA* 17 [1913] 172; *Tyche* 1 [1986] 97 f.; *La Béotie antique* [Paris 1985] 400; *Preisigke* 93) и их производящей основы – δρόσος.

⁶⁰ См. с лит. *Hyperboreus* 1 (1994): 1, 160, прим. 36.

⁶¹ Так уже в ed. pr.: З. А. Билимович // *СА XXVIII* (1958) 83, прим. 2.

римского времени (см. *LSJ* s. v., III 2; *Bauer – Aland*⁶ 958). Остается предположить, что под *λεπταί* подразумеваются *κύλικες*. Ср. *Vinogradov. Pontische Studien* 396, zu Anm. 53.

31 (= Б. Н. Граков // *История, археология и этнография Средней Азии* [М. 1968] 115). В транскрипции Дюбуа – ошибка: *ἐθέλει*, а не *θέλει*.

32 (= Яйленко [см. прим. 8] 94, № 28). [---]ς Μίκης или]ι Σμίκης. В Указателе фигурирует почему-то только Σμίκη. Μίκη известно, по видимому (если не *m. Μικῆς*), и в других милетских колониях Причерноморья – Мирмекии⁶² и в Аполлонии (*IGBulg V 5150*, V–IV вв.), а в Синопе – Μίκος.⁶³ В *LGPV I*, на который ссылается Дюбуа, пропущено Μίκα *Sapph. fr. 71, 1 Lobel – Page*. Добавим еще Μίκη из Византия (?) – *IGBulg I² 479 quater = Firatlı – Robert* (см. прим. 9) № 61. Ни мне, ни Соловьеву, с которым мы рассматривали черепок в Эрмитаже, не удалось различить остатки *иоты* перед обломом. Рисунок Яйленко неточен еще в одном отношении: резчик начал ошибочно выписывать *каппу* сразу после *мю*, но остановился на полпути (от середины *иоты* идет наклонная черта).

39. Известная надпись на светильнике с Березани. Рисунок в *OAK* за 1910 г., 108, воспроизведенный у Дюбуа, неточен: начальная *омега* сохранилась практически полностью, хорошо видна и левая часть *теты* перед лакуной, т. е. читать надо *θ[εοῖς]ιν* (*vidi*). Дюбуа упустил из виду статью *Х. Рикса*;⁶⁴ но его толкование примечательным образом сблизилось с тем, что предложил Рикс: “*se rattacherait-elle ainsi à une tradition métrique ionienne représentée par Hipponax?*” Однако перевод трудной фразы *ὡς λύχνον εἰμί, καὶ φαίνω...* – “*Comme je suis une lampe, je brille...*” (аналогично, например, у Яйленко в: *КСИА* 159 [1979] 57 сл.), как уже давно показано (наиболее основательно – Риксом), ошибочен. Поразительно, что Дюбуа и не обосновывает его.

40. Еще до того, как обсуждаемая книга стала мне известна и, благодаря дружеской помощи И. А. Левинской, доступна, я предложил отчасти то же чтение надписи,⁶⁵ что и Дюбуа, вслед за Виноградовым: *Εὐδίκη* *dat.* вместо *εὐ δίκη* Яйленко.⁶⁶ Однако, в отличие от них, я счи-

⁶² См. *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 32.

⁶³ D. French // *Ep. An.* 16 (1990) 50. N 9; 53 f., N 17; на керамических клеймах (также *Μεῖκος*) – *IPE III 7033, 7030 sq., 7040 sqq.*; И. Б. Брашинский. *Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н. э.* (Ленинград 1980) 189, № 637.

⁶⁴ H. Rix. Ein Hipponax-Vers auf einer Tonlampe aus Olbia[?]/Pontos? // *WürzbJb* 17 (1991) 41–48

⁶⁵ *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 27, прим. 18.

⁶⁶ В. П. Яйленко. Березанское граффито – приношение другу // *Проблемы античной истории и культуры* 1 [Ереван 1979] 536 слл.

таю это формой *dat. m.* и придерживаюсь порядка слов, предложеного Яйленко, то есть: ... Εὐδίκη, φείλωι καὶ ἑταίρωι. Текст и перевод Дюбуа: κ' ὁ γράψας τῶι δίδοντι {Θε..} | δῶρον Εὐδίκη | καὶ ἑταίρωι φείλωι – “et le graveur (de cette inscription) pour celui qui fait un cadeau à Eudiké et à son cher ami”; и какой же здесь смысл? Дюбуа поддерживает мнение Виноградова (в *SEG XXXI* 696), что буквы в конце первой строки – фальстарт последнего (!) слова надписи (Яйленко: θέη = θεῖη); если даже так, то почему тогда {Θε..}, а не {φε..}?

Дюбуа не рассматривает чтения Яйленко, игнорируя и его гипотезу о стихотворном характере текста; однако только ею и можно объяснить форму φείλωι, где ει обозначает метрическое продление⁶⁷ (объяснение Дюбуа так же неприемлемо, как и для АΧΙΛΛΙ № 50: “iota-cisme” – p. 186, § 60); едва ли, вопреки Яйленко, надпись полностью метрическая, скорее автор сделал неудачную попытку составить стих. В пользу этого говорит (как правильно, на мой взгляд, подметил Яйленко) и восходящее к Гомеру словосочетание φείλωι καὶ ἑταίρωι.

44. Эпитафия Леокса, сына Молпагора. Необходимо отметить, что блестящее восстановление [μνήμ' ἀρετῆς ἔστ]ηκα в *A*₁ предложил Н. В. Шебалин.⁶⁸ Дюбуа справедливо отвергает восстановление Виноградовым πόλε[ω]ς πρό] в конце гексаметра (πρό не подвергалось анастрофе), а που, предложенное Крюгером и поддержанное Пееком, считает “совершенно ненужным” (Виноградов, следуя замечаниям Шебалина, охарактеризовал это που как “bouché-trou”), как и любое другое дополнение: “генетив πόλεω]ς представляет собою прозаическое написание гомеровской формы πόλ]ηος, семнадцать раз засвидетельствованной у Гомера в конце гексаметра” (p. 87). Таким образом, πόλε[ω]ς скандировалось как πόλ]ηος и какое-либо дополнение оказывается вообще излишним. Остроумная гипотеза (смутные догадки в этом направлении см. уже у О. Хансена, *CEG I* 173: “cf. etiam πόλ]ηος еricum”), но есть ли параллели? Хансену они явно неизвестны. Ничем не хуже предложения А. Вильгельма и Хансена, не упомянутые Дюбуа: πόλε[ω]ς или πόλε[ι]ω]ς (с ударениями полέ[ω]ς, полε[ι]ω]ς; Хансен пишет ε̄, не делая

⁶⁷ Ср. там же, 27, прим. 19; мне известен еще один ранний пример графического обозначения продления слога, несомненно, идущий из рукописей какого-то поэта: ἀλειτερὸν *CEG I* 439 (Аттика, около 484 г.: ει=τ̄ на месте этимологически краткого ι); написание μάντειον *ibid.* 243 II (Аттика, около 500–480 гг.) = μάντεων (*iota* добавлена резчиком позднее) неясно, так как скандировалось с синизесой ειο. ξείνος вместо ξέννος или ξένος (*Thumb – Scherer* 56) в эпиграмме из Фессалии 3-й четверти V в. (*CEG I* 123₂), скорее всего, также идет из Гомера.

⁶⁸ Виноградов (см. прим. 3) 89.

различия между долгим гласным и долгой слогом в стихе); аналогично – [Κ]λέανδροϛ с долгим первым слогом, *CEG* I 366 II (Микены?, последняя четверть VI в.).⁶⁹ Все же не исключено, что под конец строки было какое-то односложное слово, например εϛ, ἔϛο или οϛ, μίν, ср. σου в той же позиции в *КБН* 113 (= *CEG* II 855) времени Перисада I. – Вместо [οὐλόμενος] в стк. 2 скорее следовало бы писать ὀλόμενος.

48. Посвящение Главка Ахиллу с о. Левка. Возможно, нет необходимости исправлять ΛΕΥΚΗ μεδέοντι на Λευκῆ<ε>, так как *μεδέω управляет и dat.-loc.,⁷⁰ ср., например, *Pind. Paean.* VI, 124: μ[ε]δέοισα [πό]ντω. Это слово имеет поэтическое происхождение,⁷¹ поэтому употребление датива вполне возможно и в прозаической надписи.

50 (= Русяева [см. прим. 6] 72, Рис. 20, 8). ΑΧΙΛΛΙ: Дюбуа исправляет на Ἀχιλλ<ε>ῖ, а саму форму невозможным образом комментирует в *Appendice gramm.* (см. к № 40), – но здесь уже Ἀχιλλῖ. Как отмечалось в другом месте,⁷² речь, возможно, идет о результате превращения “природного” дифтонга ει в [ē] (ср. *D.* р. 184, § 4), близкого по артикуляции к [i]. Ср. ἐσπλῖν № 48 и замечания самого Дюбуа, р. 185, § 5.

55. Следовало бы отметить необычную (“хвостатую”) форму *po*, встречающуюся в архаической эпиграфике Березани еще несколько раз, см. Яйленко ([см. прим. 8] 276 и прим. 40), а также неизданные граффити примерно того же времени (3-я четверть V в.), хранящиеся в Эрмитаже (Инв. № Б. 76–144, Б. 78–81; любезная информация С. Л. Соловьева); наиболее поздний пример – письмо Артикона V в., № 25 D., Березань или Ольвия. Яйленко (там же; он же [см. прим. 38] 112, прим. 75) отрицает, что эта форма могла прийти на Березань вместе с милетскими колонистами (речь идет якобы о переселенцах с ионийских Кикладских о-вов), но, согласно устному сообщению Ю. Г. Виноградова, “хвостатая” *po* попадает и в ранних граффити из Милета, пока не опубликованных. Дважды встречается она и в архаической эпигра-

⁶⁹ Продления такого рода обычны у Гомера, где рукописи, конечно, дают -ει- : Chantraine (см. прим. 41) 101 suiv. Прочие примеры Хансена (см. также к № 327) неудовлетворительны или некорректны. – Здесь же стоит отметить случаи, когда настоящий дифтонг ει contra metrum передается одним е, ср. комментарий Хансена к № 488, выше к № 40 и прим. 64, а также πεντεκαεκοσέτης *КБН* 115 (*CEG* I 186, V/IV в., начало пентаметра; εἰκο- < *εἰκο-), ἄεδω № 42 D, см. выше, общие замечания, где также приведены примеры из боспорских надписей IV в.: γάτη (*КБН* 116, конец гекзаметра), Ἰδέη (*КБН* 1017, начало гекзаметра; в завершении того же стиха – Φιλονοῖη!).

⁷⁰ Это предположил в ed. pr. уже Э. Р. фон Штерн (*ЗООИД* XX [1897] 169 сл.), который, однако, ошибочно писал о народном употреблении такого dat.

⁷¹ M. Leumann. *Homerische Wörter* (Basel 1950) 326 f.

⁷² *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 27 сл.

фике Пантикапея⁷³ и Истрии (*ISM I 103*). Особую распространенность такой формы на Березани можно объяснить только своего рода модой или тем, что авторов всех этих граффити учил в школе один и тот же учитель (и унаследовавший этот узус от него ученик и коллега?).

57. Leg. Ἰητ(τ)ῶι, как правильно Виноградов (Политическая история [см. прим. 3] 79). Предполагаемый второй эпитет Аполлона Врача Βορυσθένε[ος μεδέοντι?] не отмечен в указателе.

59 (= Русяева [см. прим. 6] 30, Рис. 6, 5): Ἰητῶον, надпись на калипере по кругу, вписанная в пространство между двумя окружностями, от которых расходятся в стороны лучи, а буквы разделены поперечными линиями. Аналогией является граффито на остраконе из стенки чернолакового сосуда (внутренняя поверхность), по-видимому, около рубежа VI/V вв. из Ольвии (не издан, хранится в ИИМК РАН, Инв. № Ол./49–1757; любезная информация М. Ю. Вахтиной): [---? Ἀπόλλω | ν | ος? ---]; на внешней поверхности – vas. AP[---].

70. Дюбуа принимает интерпретацию Яйленко (*ВДИ* 1980: 2, 90, № 19): Ἀήναϊος Ἀθ(ηνάι), разумеется, заменяя на Ἀθ[ηνάιη] (без вопросительного знака, и почему не Ἀθ[ηνάιη]?), но квадратные скобки он ставит ошибочно, так как надпись сохранилась без каких-либо повреждений (). Осмотр граффито в Эрмитаже показал не только большую адекватность рисунка Яйленко (Дюбуа почему-то воспроизводит более чем условный рисунок у Толстого), но и то, что последняя буква – не *тета*, а *омикрон*. Судя по всему, резчик, несомненно, очень нетрезвый, оказался не в состоянии дописать начатое; может быть, он хотел обозначить свое (?) отчество, скорее всего, какое-то имя на Ἀδο-. – Досье для имени Ἀήναϊος в ионийских колониях Северного Причерноморья, более уместное в комм. к № 2 (в указателе ошибочно дана ссылка на № 1) следует пополнить *ИРЕ* III 6976 и др. (керамические клейма Синопы) и, по-видимому, *КБН* 117, см. Hansen *SEG* II 737, с комм.

71 а), б) (= Русяева [см. прим. 6] 102, Рис. 31, 3–4; 32): ἄβατα Ἀφροδίτη[ς] и Ἀφροδί(της) ἄβατα. На мой взгляд, следует присоединиться к мнению А. А. Белецкого, что это инвентарные надписи, а не посвятельные, с эллиптическим ἐς, как полагают Виноградов и Русяева; № 79 едва ли является аналогом, ср. справедливые замечания автора, с. 128 (тем более непонятно, почему Дюбуа считает обе интерпретации “по большому счету [en gros]” тождественными). Эти надписи

⁷³ Ю. Г. Виноградов. Прохус Миииды из Пантикапея // *ВДИ* 1974: 4, 56 слл. (в слове πρόχος) = Pontische Studien 501 f., Taf. 34, 3, 4; М. Ю. Трейстер // *КСИА* 197 (1990) 37 сл. (в слове Ἀρτέμι), с лит.

можно сопоставить с № 59 (см. выше). К “очень странному” plur. (р. 121) ср. надпись ΙΕΡΑ на псефах IV в. из ольвийского дикастерия (или = ιερή?).⁷⁴

73 (= Толстой 25) и 74 (= Русяева [см. прим. 6] 104). В пространном комментарии о культе Сирийской Афродиты в Ольвии, которая едва ли не тождественна с Афродитой Уранией, Дюбуа не упоминает о культе последней на Боспоре, засвидетельствованном в источниках с последней четверти VI в.⁷⁵ Он касается его лишь в комментарии к № 75 (= Толстой 78): Ἀπατόρης gen. (Березань). Дюбуа высказывает сомнения в том, что это посвящение той же богине, которая на Боспоре почиталась как Ἀφροδίτη Οὐρανίη Ἀπατούρου μεδέουσα, так как: 1) этот второй эпитет – сугубо локальный боспорский; 2) при производстве березанского Ἀπατόρη от названия празднеств Ἀπατούρια ожидалась бы форма Ἀπατο(υ)ρίη; 3) фразе Страбона (XI, 2, 10): ... τῆς Ἀφροδίτης ἱερὸν ἐπίσημον τῆς Ἀπατούρου, он понимает как “celle d'Apatouron” (р. 124, п. 65), что исключает существование эпитета Ἀπάτουρος, производного от Ἀπατούρον, названия боспорского святилища Афродиты Урании. Однако антропоним Ἀπατούρη, КБН 159 IV в., указывает, по мысли Дюбуа, на то, что возможность образования Ἀπατούρη resp. Ἀπατόρη от Ἀπατούρον все-таки не исключена – “каково бы ни было словообразовательное отношение между топонимом и названием праздника Ἀπατούρια”; следует отметить, что в КБН представлено, несомненно, ошибочное чтение А. И. Болтуновой; все предыдущие издатели видели на камне Ἀπατούρίς, причем буквы различались тем отчетливее, что были прокрашены красной краской. Впрочем, вне зависимости от этого вопроса, чтение березанского граффито бесспорно, произвести Ἀπατόρη непосредственно от Ἀπατούρια нельзя, и, таким образом, остается лишь предположить, что перед нами либо свидетельство проникновения культа боспорской богини на Березань, либо что граффито выполнено заезжим боспорцем;⁷⁶ если отвлечься от

⁷⁴ Е. И. Леви. *Ольвия. Город эпохи эллинизма* (Ленинград 1985) 95, 96. Рис. 94.

⁷⁵ Hecat. Mil. *FGrHist* I F 211: κόλλος Ἀπάτουρος; КБН 1234, см. С. Р. Тохтасьев // *ВДИ* 1986: 2, 138 слл.

⁷⁶ Ср. Яйленко (см. прим. 12) 89. Связи Березани с полисами Боспора, конкретно – с находившимися на азиатской стороне, уже в архаический период документально подтверждаются теперь письмом на свинце из Фанагории 630–610-х гг. до н. э. (согласно убедительной датировке Ю. Г. Виноградова): ὁ παῖς : οὗτος ἐΒορυσθένης ἐπρήθη : ὄνομα : αὐτῶι : Φαῦλλος κτλ. (Ju. G. Vinogradov. The Greek Colonisation of the Black Sea Region in the Light of Private Lead Letters // *The Greek Colonisation of the Black Sea Area* [Historia Einzelschriften 121, Stuttgart 1998] 160 ff., № 3).

граффито из Ольвии [---]ΓΗ[-²⁻³]-ΑΤΟΡΗ (?)[-²⁻³]⁷⁷ (Дюбуа справедливо сомневается в том, что это посвящение Апатурской богине), то не исключено даже, что, как допускает и Дюбуа, березанское Ἀπατόρη является антропонимом (ср. Соломоник // ВДИ 1987: 3, 118). Я уже высказывал предположение ([см. прим. 16] 140, прим. 26), что Ἀπάτουρον – лишь грецизированный топоним, что объясняет формальную невозможность возведения его к Ἀπατούρια и, в свою очередь, нерегулярность формы образованного от названия святилища эпитета Ἀπάτουρος, который, вопреки Дюбуа, существовал⁷⁸ (к нему – если это действительно антропоним – прямо восходит такое же нерегулярное Ἀπατόρη), и равным образом – названия залива Апатурос (см. прим. 75).

К № 73 см. еще: О. О. Крюгер // ТГЭ VII (1962) 268 слл., с фотографией (Рис. 4) и реальным комментарием.

77 (= Яйленко [см. к № 39] 55 слл.). В упомянутой в лемме моей работе (см. прим. 16) – с ремаркой: “onomastique barbaro-grecque” – данное граффито даже не упомянуто. – Заявление Дюбуа, что первый элемент имени Ἰυδαπλαῖς “à l’air d’être une variante moins érodée de celui qui figure dans le nom Ἰδάνθεμις”, тем удивительнее, что автор – языковед (пусть даже не иранист). Яйленко⁷⁹ излагает (как кажется, не вполне корректно) мнение В. И. Абаева, не упомянутое Дюбуа, что имя состоит “из [иран.] *agda-* ‘закон, обычай’ и *pa-* ‘охранять’”; правильнее говорить о патронимической форме или гипокористике с суфф. **-aya-*, то есть во второй части было **-pāya-*, но толкование первой неприемлемо. Абаев, конечно, имел в виду осет. *ägđaw* ‘обычай, норма поведения, ěθος’, восходящее, видимо, к др.-иран. основе **haxta-* ‘правильный, сообразный закону’;⁸⁰ примерно так и должно было звучать слово в скифском языке I-й четверти V в. (дата граффито), поэтому навряд ли оно могло быть передано как Ἰυδα-; если γδ из κт (ср. ὀυδο- < ὀκτο- и под.), то, вероятно, оно могло бы отражать иран. **xt* (ср. Βάκτρα < **Bāxtriš* и выше, к № 30, об Ακτιγῆλος), но как объяснить начальное I-?: сочетание αγδ-, как показывают ἄγδην (согласно *LSJ*, только у Лукиана,

⁷⁷ Русяева (см. прим. 6) 103.

⁷⁸ Как показал уже И. И. Толстой (ΑΠΑΤΟΡΟ на памятнике de la Motraye // ЖМНП, ОКФ (1909) 219), это “явствует из конструкции фразы и прямо вытекает из слов его [т. е. Страбона – С. Т.] ἐτυμολογοῦσι δὲ τὸ ἐπίθετον τῆς θεοῦ κτλ.”; кроме того, ср. Steph. Byz. s. v. Ἀπάτουρον τὸ τοπικὸν Ἀπάτουρος.

⁷⁹ Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ 1980: 3, 77.

⁸⁰ E. Benveniste. *Études sur la langue ossète* (Paris 1959) 51 ss., 144 (Add.); за ним (осторожнее) – В. И. Абаев. *Историко-этимологический словарь осетинского языка I* (Москва – Ленинград 1958) 122.

Lexiph. 10) или ῥάγδην, -αῖος, не было в греческом нетерпимым.⁸¹ – Виноградов⁸² обращает внимание на известное внешнее сходство имени с названием источника в Скифии – Ἐξαμπαῖος (Hdt. IV, 52, 3), но что это дает? В названии источника естественнее усматривать омонимичное др.-иран. *pa- ‘пить’ + *-ауа- в общем релятивном значении; -m- в обоих случаях могло бы отражать форму иран. аккузатива *(a)m (ср. к № 27 и особ. прим. 51) или передавать лабиализацию α перед π.

Р. 131, п. 79 к № 82: непонятно, почему Дюбуа считает форму “Υπανος *IPE* Γ² 329 (антропоним) “весьма сомнительной”. Во-первых, имя сохранилось на камне полностью, во-вторых подобное преобразование -i -/-δ-основ в позднее время известно, например, на Боспоре: Δαλαζελμου (но сын – Αουλουζελμης !) *КБН* 586, 587, Μοκαπορος 756, Νεοπόλου 1245₁₈, Κινωλου 1268₅.

87. Яйленко в ed. gr. [(см. прим. 12) 81] неудовлетворительно прокомментировал неясные формы Κλεαίνιτῶς μι: конечно, ни о каком “раннем итализме” в “ионийско-аттических [?] надписях” не может быть и речи, неточны и его ссылки на диалектологические компендии. Дюбуа ограничивается общим замечанием: “un phénomène phonétique sporadique”, и ссылается на πλῖν (на самом деле – ἐσπλῖν) в № 48 (то же – р. 185, § 5); но в последнем слове последний гласный долгий. Повидимому, следует предположить, что автор граффито не был ионийцем (ср. № 86 D.: Χσάντας ἔδοκε κτλ., и граффити, указанные в прим. 6). Переход ε > ι известен как перед гласными (за μι стоит ἀνέθηκεν), так и – реже – перед согласными в ряде диалектов, прежде всего – в аркадо-кипрском (хороший обзор см. *Vick* 21 ff.). Ср., однако, ἰάν = ἔάν в письме Апатурия из Ольвии (Vinogradov [см. прим. 76] 169, n. 51): отражение консонантизации ε перед гласным?

92. Судя по рисунку в ed. gr. (Н. П. Розанова // *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья* [М. 1968] 248 слл.), последнее слово, кажется, вырезано ошибочно: ΕΙΑΥ; впрочем, последней буквой может быть и *иота*; так и читает вслед за Розановой Дюбуа – εἰαί, с “переводом” “eiai” (?), хотя тут же пишет, что это ошибка рез-

⁸¹ Ср. также сармат. Αρδαυδακος *КБН* 1279₁₄ Танаис, 225 г. н. э., которое, возможно, правильно объясняют из *Rta-haxta-ka- (*Zgusta. Pers.* § 55; ср. В. И. Абаев. Скифо-сарматские наречия // *Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки* [Москва 1976] 280), Βαυδοχος < *Vaxta-vahu- в той же надписи 1279₂₆, а также Βαυδοσσαος 1282₁₈ (228 г.) < *Vaxta-savah- (*Zgusta* § 74, 75). Следует все-таки отметить, что эти свидетельства слишком далеко отстоят во времени от Γυδαμπαης, чтобы считать сопоставление с последним вполне корректным: греч. χ уже = [x].

⁸² Виноградов (см. прим. 36) resp. *Pontische Studien*, 154.

чика. Разумеется: ввиду предыдущего εὐαί, исправление на ε<ὐ>αί или ε<ὐ>α<ί> очевидно. В Указателе IV (*Verba potiora*) это εἰαί вновь возникает, но уже в виде εἶαί (и рядом εὔαί!). Имя Δημόνασσα известно теперь и в Мирмекии.⁸³

93. (= А. С. Русяева // *ВДИ* 1978: 2, 25 слл.). Странные тексты на костяной пластинке VI в. с Березани. К чтению стк. 4 текста А (у Дюбуа – “*Inscription principale*”) см. выше, вводные замечания и прим. 4. В стк. 7/8 Дюбуа читает μέμνηται Λητῶ(ς), а Русяева Λη[τ]ο[ῖ]: какая разница? (она, правда, напрасно ставит квадратные скобки: тау видна, а *иоту* следовало бы поместить в круглые скобки). Текст Б транскрибирован у Дюбуа с большими огрехами; *legendum*: стк. 1 ἐ{ε}πτά (Русяева опускает слово, считая, что это фальстарт текста А); стк. 5 – μητρ(ός ?, -ί ?) ὀλ{ολ}βοφόρος, а Διδυμ( ) под конец текста и вовсе пропущено. Грамматическая связь νικηφόρος и Βορέω (текст Б и verso) едва ли может служить достаточным основанием для предположения Дюбуа, что № 83 а и b (= Русяева [см. прим. 6] 48): Ἀπ(ό)λλωνι Βορῆι и [Ἀπόλ]λωνι Βορῆι, – посвящения двум божествам. Но ведь и представление о “победителе Борея” могло лежать в основе эпитета Аполлона – Βορῆς (или Βορεύς? – ср. Σμινθεύς). Занятно, что в лемме к № 83 и в Указателе II, р. 196 (но уже со знаком вопроса) Дюбуа преподносит Βορῆς как эпитет Аполлона в этом номере и как имя божества в 93.

К эпиграфическим примерам ἱπῆρ следует добавить два эпидаврских.⁸⁴

94 (= Русяева [см. к № 93] 85 слл.). К списку литературы добавить: L. Zhmud'. *Orphism and Graffiti from Olbia* // *Hermes* 120 (1992), resp. Л. Я. Жмудь. Орфические граффити из Ольвии // *Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья* (СПб. 1992) 94–110; в частности, автор рассматривает термин ὀρφικόι из надписи а), принципиально важный для истории орфизма, однако никак не заинтересовавшийся Дюбуа.

97. Этой надписи я посвятил специальную заметку (*Hyperboreus* 2 [1996]: 2, 183 слл.). Лишь в одной интерпретация Дюбуа совпадает с моей – в отнесении последних двух букв стк. 3 к последним трем

⁸³ См. *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 37 сл. (текст надписи на зеркале по недоразумению воспроизведен здесь с неточностями).

⁸⁴ W. Peek. *Die Inschriften aus dem Asklepieion von Epidauros* (Abh. der Sächs. Akad. der Wiss., Philol.-hist. Kl. 60: 2, Berlin 1969) 55. N 59 (135 I 1), метрическая надпись римского времени; 106, N 220: Ἰατῆρος], V в.?

предыдущей, то есть: $\acute{\iota}\epsilon\rho\epsilon\omega$; однако Дюбуа напрасно сомневается в чтении *омеги*, на фотографии Русяевой – и еще лучше у Виноградова – Крыжицкого⁸⁵ – она вполне четко различима; то, что показалось ему нижней частью окружности *омикрон*, образовано прочерченной под строкой линией.

Дюбуа не объясняет, каким образом sg. $\xi\upsilon\nu\acute{\omega}\nu$ может относиться сразу к двум лицам – Герогену и Герофану, вместо этого он запросто переводит: “ses associés”; тогда уж надо было предположить сокращение $\xi\upsilon\nu\acute{\omega}\nu(\epsilon\varsigma)$ (близко – Плект в SEG XXXIV 770, комментарий которого Дюбуа игнорирует). – К ион. форме $\acute{\iota}\epsilon\rho\epsilon\omega\varsigma$ (ср. Append. gramm. p. 190, § 14) см. также H. Humbach // *Münch. Stud. Sprachwiss.* 24 (1968) 49 f.

Дюбуа совершенно напрасно и голословно сомневается в том, что граффито носит магический характер. Ближайшая параллель из той же Ольвии – № 98 ($\Phi\alpha\rho\nu\acute{\alpha}\beta\alpha\sigma/\zeta\omicron\varsigma \dots \theta\epsilon\omicron\pi\rho\acute{\omicron}\tau\omicron\varsigma \text{ 'E}\rho\mu\acute{\omicron}\nu$) – также остракон, на котором опять же прочерчена человеческая голова в рамке, а надпись идет вокруг нее; но и здесь Дюбуа сомневается (тоже зря): “j’y reçois, non pas un contenu magique ou encoire un oracle” (p. 160), а взамен предлагает догадку, что речь идет о “шутке сомнительного свойства, придуманной в кругу ольвийских гермаистов” (*ibid.*).

99. Календарное граффито из Ольвии. Дюбуа считает, что $\text{AN}\Delta\text{O-KI}\Delta\text{O}\Sigma$ – это gen. f., пот. – $\text{'}\text{A}\nu\delta\omicron\kappa\acute{\iota}\varsigma$. То, что автором такого рода граффито была и даже могла быть женщина, сомнительно и само по себе (аргументация в пользу этого на с. 162 невероятна); гораздо правдоподобнее, что речь идет или о гиферезе $-\epsilon\omicron\varsigma > -\omicron\varsigma$ или же об аттицизме ($-\omicron\varsigma = -\omicron\upsilon\varsigma$, ср. здесь же $\text{'}\text{I}\alpha\tau\rho\acute{\omicron}\nu$ dat.⁸⁶ и замечания самого автора, p. 163); утверждение Дюбуа (p. 162, n. 145), что переход имен с $-\alpha$ -основами в $-\sigma$ -основы в ионийском диалекте V в. не засвидетельствован, ошибочно.⁸⁷

Правильно ли относить заклятья (*defixiones* – № 101–110) к разряду “Documents religieux”?

⁸⁵ Ju. G. Vinogradov, S. D. Kryžickij. *Olbia. Eine altgriechische Stadt im nordwestlichen Schwarzmeerraum* (Leiden usw. 1995) Abb. 108, 2.

⁸⁶ Или это графическое отражение $\omega > [öi]$? Ср. $\text{'}\text{I}\eta\rho\acute{\omicron}\rho\acute{\omicron}\nu$ № 59 D. и другие примеры выше, к № 27.

⁸⁷ См. подробнее *Hyperboreus* 1 (1994): 1, 158; Яйленко (см. прим. 18) 184. Если $\text{A}\tau\alpha\kappa\omicron\upsilon\varsigma$ № 25, $\text{A}\tau\alpha\kappa\epsilon\omicron\varsigma$ КБН 914 – иранские, т. е. скифские имена, это еще два примера такого метапласма, ср. к № 106. – Другие примеры гиферезы в флексии gen. sg. $-\sigma$ -основ см. Тохтасьев // *Hyperboreus* 1 (1994/1995): 2, 144 (Add.).

106. Имя $\Theta\alpha\lambda\alpha\iota\acute{\omega}$ (стк. 2), возможно, образовано по аналогии с Ἀρχαίω ,⁸⁸ Δικαίω , Νεικαίω (*Pape – Benseler s. vv.*) от основы $\theta\alpha\lambda\text{-}$ или от мужского имени $*\Theta\acute{\alpha}\lambda\alpha\iota\omicron\varsigma$ или $*\Theta\alpha\lambda\acute{\alpha}\varsigma$; не исключена и ассимиляция из $*\Theta\alpha\lambda\epsilon\iota\acute{\omega}$, ср. $[\Delta\alpha]\mu\omicron\text{-}\theta\acute{\alpha}\lambda\epsilon\iota\alpha$ *HP* 197; ср. Vinogradov, ed. гр. Дюбуа беспомощно комментирует: “le suffixe $-\alpha\iota\acute{\omega}$ est inconnu”.

Дюбуа не обсуждает Αταης (verso, 10); Виноградов (*Pontische Studien*, 158) допускает как греческое происхождение имени (“Lallname”), так и варварское; на мой взгляд, оно идентично с именем знаменитого скифского царя Ἀτέας (Strab. VII. 3. 18 и др.),⁸⁹ более адекватная передача имени – на монетах: ΑΤΑΙΑΣ :⁹⁰ возможно, к иран. $*h\acute{a}ta\text{-}$ с тем же суфф. $*\text{-}a\upsilon\alpha\text{-}$, что в Ἰϋδαμπαιης , см. к № 77, Ακτιγαιος № 30;⁹¹ сюда же, судя по всему, Ατακης № 25 D. и *KBH* 914 (сопоставление Виноградова)⁹² и, возможно, Αταχαιης 1061;⁹³ к $-\alpha\eta\text{-}$ вместо $-\alpha\iota\eta\text{-}$ ср. Ἀθηνάης , ὑστεράη № 68, 69, 100 D. и т. д.

109. Об этом тексте см. теперь: В. П. Яйленко (см. прим. 38) 122–129: в частности, ошибочный анализ ΝΩΗΣΑΝ стк. 9 (Дюбуа правильно усматривает здесь афезу аугмента: $[\acute{\omega}]τοι \text{᾽νῶησαν}$); невероятно $\delta[\alpha]\acute{\iota}\phi\rho\nu$ стк. 12/13 с несерьезной аргументацией на с. 127.

110. К имени Ναννᾶς ср. еще Νανᾶδος и Νανᾶτος gen.,⁹⁴ Пантикапей, V–IV в. *Толстой* 210, 224.

С. Р. Тохтасьев

СПб Филиал Института востоковедения РАН

⁸⁸ Peek (см. прим. 84) 132, № 308. Ср. Ἀρχαίος , граффито конца VI в. из Ольвии, Леви (см. прим. 74) 68. Рис. 50, 2.

⁸⁹ Так теперь сам Виноградов, *SEG* XLIV 669.

⁹⁰ В. А. Анохин. Монеты Атея // *Скифские древности* (Киев 1973) 20–41; Ад. Рогальский // *Нумизматика и сфрагистика* 5 (1974) 3–13.

⁹¹ К $-\omicron\varsigma$ < иран. $*\text{-}a$ см. Schmitt (см. прим. 52) 139; idem. Nachlese zur achaimenidischen Anthroponomastik // *BNF* N. F. 6 (1971) 15, Anm. 101.

⁹² Ср. др.-иран. $*H\acute{a}taka\text{-}$ из Персеполя, $H^{\acute{o}}t\acute{a}k$, перс. имя в *Esth.* 4: 5 etc., Hinz (см. прим. 51) 118.

⁹³ Ср. *Hyperboreus* 4 (1998): 1, 39, прим. 45.

⁹⁴ О флексии gen. ср. *Hyperboreus* 1 (1994): 1, 166, прим. 35; 4 (1998): 1, 37 и прим. 43.